

Дневник мамы Оли

Дневник мамы Оли

Дневник мамы Оли

Ольга Тимошенко – основатель Дома сопровождаемого проживания
«Маяк» для особенных взрослых, директор АНО ТЦСА «Маяк»

Книга издана при поддержке
Благотворительного фонда «Счастливые истории»,
Благотворительного фонда «ЖИВАЯ ПРИРОДА И МИР»
Казань, 2025. — 64 стр.

Предисловие

С Ольгой Тимошенко меня свела судьба, точнее, статья в бортовом журнале, которая рассказала о женщине с невероятной силой духа. Сегодня, пройдя часть пути рядом с ней, я хочу, чтобы и вы узнали эту удивительную женщину, чья доброта меняет к лучшему мир особенных людей.

Перед вами не просто дневник. Это живые, искренние и трогательные зарисовки о жизни особенных ребят в доме сопровождаемого проживания. О том, как они учатся быть самостоятельными, как преодолевают страх и трудности. И, конечно, о человеке, который взял на себя огромную ответственность — подарить будущее десяти выпускникам Гайского интерната.

Эти истории не только о борьбе, но и о радости, дружбе. Они напоминают нам, что даже самое маленькое преодоление достойно уважения, а настоящая забота меняет жизни.

С благодарностью,
Ирина Хуснутдинова,
основатель Благотворительного фонда «Счастливые истории»

Ольга Тимошенко — душа оренбургских степей и любящая мать

Её жизнь могла бы сложиться иначе: экономист по образованию, тридцать лет работы на производстве — казалось бы, обычная биография. Но судьба распорядилась иначе. Ольга не только мать двоих замечательных сыновей Михаила, оперного певца, и Жени, чья особенная жизнь вдохновила на создание центра «Маяк», но и человек, посвятивший себя помощи тем, кого многие предпочитают не замечать.

Двадцать лет она совмещала работу с волонтерством — сначала в центре «Прикосновение», затем в психоневрологических интернатах. А в 2013 году её путь привёл к созданию «Маяка» — места, где людей с инвалидностью не просто содержат, а учат жить полноценно, с достоинством и радостью.

Её труд отмечен наградами: медалью Русской Православной Церкви святого Филарета Милостивого, благодарностями от ведущих организаций, включая московский Центр лечебной педагогики и оренбургский центр «Прикосновение». Но главная награда — это счастливые глаза подопечных, их первые самостоятельные шаги в большой мир.

Эта книга — история о том, как вера в человека ломает барьеры между «можно» и «нельзя». О доме, который стал маяком для тех, кого привыкли считать «неприспособленными к жизни». О материнской любви, которая не знает границ, о надежде, которая не сдаётся, и о тех маленьких ежедневных победах, из которых складывается настоящее чудо.

Тревога

Обычно сплю как убитая — только до подушки голова коснётся и... А сегодня не могла уснуть. Тревога. Будильник показывал два часа ночи. К тревоге присоединилось волнение. Понимаю, так волнуется сердце только за детей. Старший, Миша, за несколько тысяч километров, и за него всегда ноет сердце, но та боль другая, привычная, попеременно с тоской от долгого расставания. А сейчас как-то по-особенному. Отвлекаю себя бумагами, смотрю проекты, счета, говорю себе, что это возраст. Мысленно улыбаюсь, вспоминая, как говорит в таких случаях наш большой Юрка про себя: «Старею!», но сердце жмёт и по-особенному тревожно. Вот уже и первые лучи солнца осветили мой монитор, в доме тихо. Обычно большой Юрка в это время уже тап-тап своими тапочками, спускается по лестнице и провозглашает всему дому, что он встал и хочет кушать, а сейчас тихо, он с Максимом остался вчера в Херсоне, в нашем домике. Точно! Схватила телефон, набрала Юрку. Он словно ждал моего звонка и сразу, не дослушав меня, затараторил, что Максим спит плохо, что он, наверное, заболел.

После всех переживаний... На фото — Артур (слева), Андрюша

Вот почему мне было так тревожно, мелькнуло в голове. Успокоить Юру по телефону было нетрудно, пообещав, что всё будет хорошо, отключилась. На ходу бросая в сумку всё, что в доме есть из лекарств, помчалась. По пути позвонила монахине Тихоне и попросила прийти посмотреть, что с Максимом. Как пролетела город, а затем оставшийся

путь — не заметила. Молитва матушке Богородице в светлый праздник Казанской иконы Божьей Матери не впускала в разум страшные помыслы. К моему приезду Максим уже спал, уткнувшись в ладонь монахине, которая бережно придерживала прохладное полотенце на его лобике. Всё хорошо. «Вчера перегрелся на солнышке, дорвался до свежего сельского воздуха, хотел всем помочь, он же самый сильный из всех ребят», — успокаивающе тихо произнесла она, и меня отпустило. Отпустило слезами, рванувшимися из глаз так, словно они ждали, чтобы прорвать плотину сдерживания. А со слезами выходила та щемящая тревога, которая мучила всю ночь. За четыре года я буквально проросла в этих особенных взрослых детях, для меня они стали родными, как свои собственные, которых чувствует любая мать материнской кожей, на расстоянии...

июль, 2025

Поездка в Саракташ

Двумя днями назад мы с ребятами ездили в Саракташ, в местечко, где снимался фильм про момент из нашей истории — «Русский бунт», в котором рассказывалось о Емельяне Пугачёве. Место выбрано не случайно, оно исторически привязано к нашим оренбургским степям. Вечером мы пели песни у костра, смотрели на звёзды и молчали. Мальчишки были счастливы от всего того, что увидели. А на следующий день поехали в близлежащее село с необычным названием Чёрный Отрог — это родина нашего политического деятеля Виктора Степановича Черномырдина. Музей порастил своими масштабами и экспозициями. Думала, мальчишки не выдержат, но не выдержал только большой Женья — пришлось уйти мне. Но я посмотрела третью часть, даст Бог, ещё приедем.

Два часа по композициям, а потом ещё машины, которые Виктор Степанович собирал, осматривали. И очень им понравилась одна — с кузовом, полуторка, кажется, называется в простонародье. Нам всем уж очень приглянулась, мы все решили, что нам нужна такая. Тихо едет, кузов большой — все вместимся. Только вот Юрка большой переживал, что солнышко будет сильно светить на головку, жарко будет. А так-то, да, вместимся все, и сумочки есть куда положить, только лавочки нужно поставить в кузове. Всё у него в уменьшительно-ласкательной форме. И так умилительно слушать его, большого, на вид взрослого мужчину, а на самом деле ребёнка с невероятно добрым нравом и смирением во всём. В храм, что расположен рядом с музеем, заглянуть удалось только ненадолго — там шли ремонтные работы, но посмотреть на роспись и помолиться удалось.

В музее В.С. Черномырдина.

Приехали вчера поздно. Вернее, одна часть ребят ещё днём приехала домой, а я на второй машине с другой частью ребят в Оренбург повернула — за Максимом в больницу. Его наконец-то выписали, почти месяц лежал, худой, одни глаза. Зато прошёл комиссию, и врачи отметили у него хороший прогресс. Пока ждали выписку Максима, в ремонтную мастерскую сдала машину — дома не ладил мою старушку. И представляете, хозяин автомастерской, Андрей, оказался добрым человеком: исправил как мог неполадки, денег не взял, попросил молитв за него и его супругу. Мы с мальчишками, пока ждали машину, зажарились на солнышке, но все стояли вместе со мной стойко. Я акафист читала, и они со мной молились.

Ждали долго. Сначала в одной мастерской, затем в другой, только после шести часов вечера поломку исправил Андрей, а потом ещё 300 км домой. Приехали мальчишки, и слышу, рассказывают другим, как они устали и как тяжело мне машину было вести. Другие, те что пораньше приехали, охают, головами качают и говорят, что им не повезло, лучше бы они со мной были на жаре, зато в Оренбурге побывали бы. Смешные. Вот так завершилось наше путешествие. Впечатлений хватит на год!

июнь, 2025

Как на Троицу Господь Юрку большого гусём накормил

Вечер перед Троицей. Сидим, строим планы на завтра: как бы пораньше встать, чтобы по утренней прохладе дела переделать да к литургии успеть. А я у мальчишек спрашиваю: «Ну что, орёлики (это их так в шутку зовём — орлы, но пока маленькие), какой праздничный стол закажете? Ведь завтра особенный день!»

Первым, конечно, шустрый Андрюшка — худенький, маленький, эмоции через край: «Колбаски! Да копчёной! Да с сыром! Да побольше!» Только вздохнула — ну почему бы что-нибудь полезное не попросить... Максимка, тот рыбы вяленой и большой, то есть крупная чтобы была. Валёк — пирожков с картошкой, жареных. Артур (его ребята самым умным считают) заказал сало, чтоб толстое было, и ладонь показывает — это значит с ладонь толщиной, я как-то их потчевала таким, из деревни, а он запомнил, и ещё пирог с щавелем и, если можно, ещё мороженого. Ну точно умный. Остальные только согласно кивали, кроме Юрки большого, тому бишбармак подавай!

У меня аж сердце ёкнуло. Объясняю: «Юрка, какой бишбармак? Это ж зимнее блюдо, оно должно быть жирное, согревающее. На дворе +32 °С! Да и где я тебе гуся-то найду или хотя бы утку?» Не сезон пока ещё! Есть у нас четвертинка гусика, маленького, с зимы осталась, да и тот на супчик-лапшу еле-еле хватит. Юрка вздохнул как-то обречённо и с таким смирением сказал: «Ну ладно, раз нельзя — значит нельзя!» И мальчишки сразу повторять вздох стали, только у них какой-то он не такой получался — не так искренне, как у Юрки.

У нас заведено: в праздник готовим что-то особенно вкусное, что ребята любят. Так было в моём детстве, так и у нас. Если в доме плов, бишбармак, пельмени или чебуреки, значит, праздник. Эти блюда для них особенные — в интернате нянечки иногда подкармливали, приносили

из дома понемногу. На всех-то не хватало — в отделении по 30 человек было. Вот и стали эти блюда самыми вкусными и праздничными.

Пообещала попытать счастья. Сразу написала нашему добродетелю, может, на рынке что найдётся? А сами — в храм. Служба праздничная долгая, да ещё с Женей — нашему аутисту непросто в новом месте. Терпения нужно море.

Вышли ближе к полудню. Лица у всех светлые — причастились, немного уставшие, и видно, что голодные. Вспомнила про своё сообщение, заглянула с надеждой в телефон, а там: «На рынке ничего подходящего нет». Расстроилась — уж больно хотелось ребят порадовать.

Иду, мысленно перебираю, чем бы их накормить, как вдруг меня окликают Наталья. Они с мужем иногда подкармливают ребят вкусеньким. А тут протягивает увесистый пакет. Заглядываю, а там гусь! Да большой! Да жирный!

Я остолбенела. Поворачиваюсь к Юрке, что сзади идёт: «Как ты это делаешь? У тебя с Господом прямой провод? Попросил — и вот оно?» (Это я про то, как он когда-то вымолил себе место у нас — попросил у Богородицы денег на воспитателя, а наутро к нам человек пришёл и именно эту сумму пожертвовал.)

Юрка заулыбался, прищурив один глаз... И ничего мне не сказав, пошёл с задумчивым лицом дальше.

Знает, видно, какие-то тайны.

Кастрюлька

июнь, 2025

Мы, те, кто выросли в семьях, где были мама и папа, вспомните, чему радовались в детстве? Новому велосипеду, кукле, сладостям? А теперь представьте ребёнка, для которого простая кастрюлька — целое счастье. Так искренне, с горящими глазами радовался наш Валентин. Всего лишь кастрюлька!

Валя — удивительно добрый парень. Он не верит и не видит зла в людях. Даже когда его обижают, тихонько шепчет себе под нос: «Они не виноваты, просто так получилось». У Вали была мечта — научиться читать, и уже два года он учится, пока плохо получается, но он старается изо всех сил.

А две недели назад я заметила — Валя снова подолгу стоит в углу, шепчется со своими «невидимыми собеседниками». Когда он только приехал из интерната, это было каждый вечер. Потом реже... Ребята говорят: «Это его ангелы», а я добавляю: «Валя рассказывает им о своём житье-бытье», так успокаиваю ребят. Но знаю, так Валя прячется от тревоги.

Оказалось, он переживает из-за Юрки маленького, нашего выпускника, который ушёл жить самостоятельно. «Я никогда так не смогу как он, — признался Валя. — Юрка умеет всё, а я-то нет». Стала успокаивать и убеждать его, раскручивая и приглаживая намотанный на палец чубчик, что он уже многое освоил, пусть пока с помощью, но он большой трудяга и молодец. А он поднял голову и так посмотрел на меня своими косящими глазками, которые у него забавно сходятся к переносице, когда он волнуется, отрицательно качая головой, и тихо-тихо прошептал: «У него была своя кастрюлька. Вот он и научился».

Сначала я не поняла. Только спустя минут пять, глядя на молчаливо сопящего Валу и капающие с кончика носа слёзы, осознала.

Дело в том, что сначала мы готовили все вместе. Потом самые старательные получили личные кастрюльки — как знак доверия. Теперь пятеро наших ребят могут сами готовить, конечно, они задирают свои веснушчатые носы, а четверо, в их числе и Валя, помогают воспитателю, ждут и надеются, что когда-нибудь и они будут так же готовить в своих кастрюльках.

Был забавный случай с Максимкой (сегодня у него день рождения, и он готовит сам для всех!). Решив схитрить, он сварил целую кастрюлю макарон «на всю неделю». А гуляша сделал ну совсем чуть-чуть... Три дня ел одни сухие макароны — на обед и ужин. А когда они ему очень-очень надоели, понял — готовить надо с умом.

После ухода Юрки Валя решил, что у него не получится так же, потому что нет своей кастрюльки, а свою кастрюльку Юрка забрал

с собой. И Валя страшно переживал.

Кастрюльки для Вали мы купили не сразу — в нашем домашнем бюджете это надо предусмотреть, и ребята об этом знают.

Когда шли из магазина, он сиял! Он улыбался во весь рот, обнажая кривые зубы. А для меня нет лица прекраснее — такого обычного, такого человеческого, такого счастливого, когда он прижимал к груди свои две кастрюльки.

май, 2025

Впервые

За последние два года я часто использовала это слово в своих историях о мальчишках. Впервые пошли в кафе праздновать день рождения, там же впервые столкнулись с тем, что не рассчитывали на такие цены и впервые все вместе шёпотом решили, что чая и одной большой пиццы будет достаточно на 11 человек. Впервые поехали на поезде, да не куда-нибудь, а сразу за полярный круг, в Мурманск, и сколько было этих «впервые».

Вот и сейчас — впервые наш дом сопровождаемого проживания выпустил в самостоятельную жизнь своего первого выпускника, Юрку маленького. Строки, наверное, должны быть радостными, а я пишу и... Нет, не плачу. Уже не плачу. Если только украдкой, чуть-чуть. Сдерживаюсь.

Юрка маленький, наш первый выпускник.

Мне бы радоваться, ведь цель нашего дома — подготовить ребят к самостоятельному проживанию и помогать, вернее, сопровождать их

на протяжении жизни, каждого по мере той надобности, сколько требуется конкретно для него. Юрка на сегодняшний день самый подготовленный. Это он сам так решил.

В феврале он получил по очереди квартирку как ребёнок-сирота и решил, что он взрослый и всё может. На мои уговоры остаться до конца года в доме и закрепить курс финансовой грамотности (он не совсем понимает распределение денежных средств и планирование бюджета), ответил с искренней непосредственностью: «Хочу попробовать сам пожить. А если не получится что-то, вы-то рядом, всегда поможете».

Мы помогли ему обустроить квартирку: покупали, собирали, вешали мебель, делали небольшой ремонт. Где-то смеялись безудержно и даже спорили. На мой вопрос «Кто следующий?» никто не ответил. Нужно подумать, как сделать так, чтобы ребята не боялись и пробовали жить самостоятельно.

Прошло две недели. Юрка устроился на работу в зоомагазин: моет аквариумы и посетителям рассказывает о своих любимых питомцах. У него всегда это хорошо получалось. Говорит: «Животные меня не обижают и любят ни за что, просто так».

Две недели ездила к нему. Сегодня первую ночь я спала, не вскакивая, без навязчивых, кажущихся стуков в дверь или слышимых мне сквозь сон криков о помощи.

Утром созвонились с Юркой — оставшиеся с ночи страхи покинули моё сердце. Скорректировали свои намеченные планы на сегодня: из-за проливного дождя вместо посадки картошки решили сделать вареники с тем, что осталось от зимних припасов, — творогом и замороженной ягодой. Впереди трудовые будни, готовить особо некогда будет.

Мы впервые будем сажать картошку, и сразу большее поле. А осенью будем молиться и надеяться выкопать свой первый урожай, раньше-то картошку покупали. Всё впервые.

Без Юрки дом как-то опустел. Наверное, у меня лицо грустное, или кто-то видит мои украдкой вытертые слёзы, потому что Валентин позавчера предложил взять Юрке замену. Услышав это, Юрка большой тоже потихоньку, волнуясь и заикаясь, произнёс: «Можно взять парня из интерната, где меня взяли, чтоб большой был, не маленький».

Добрые, искренние и такие смешные... Они не поймут, что Юрку маленького для меня никем не заменить.

Юркино преодоление

Перед самым началом Великого поста мы с мальчишками сидели за столом, окружив батюшку. Он объяснял ребятам, что такое Великий пост. А началось всё с того, что накануне большой Юрка целый день ходил за мной по пятам и всё спрашивал: «Мам, можно я буду держать пост?»

В суете домашних дел на ходу спросила: «А что для тебя значит держать пост?» Ожидала услышать что-то вроде: «Мясо не кушать, яйца, масло...» Но Юрка молчал. Оборачиваюсь — вижу, как он волнуется, не может выговорить первую букву, а глаза-то горят!

Остановилась. Взяла его за руку, успокоила и без слов спросила глазами. Он сначала с надрывом, будто выдохнул, начал говорить, но вдруг, словно что-то вспомнив, продолжил уже спокойнее: «Пост — это не только еда, мам. Я на мальчишек не буду бурчать».

Знаете, для Юрки воздержание в еде — уже подвиг. Он обычно кушает за троих и никогда не откажется от лишней порции. А если он ещё и решил не бурчать на ребят! Это для него особенно сложно, ведь Юрка бурчит всегда. Даже когда мне кажется, что молчит, всё равно себе под нос ворчит.

Прошло пять дней с того разговора. Юра ест только гречку (сам готовит!), пьёт воду. И главное — не бурчит! Когда ему тяжело, берёт лопату и идёт чистить снег — благо, его сейчас много.

Идём с Юркой по его почищенной дорожке. Под ногами хрустит снег, вокруг тишина, в свете фонарей падают густые снежинки.

Иду и думаю, это же Господь Юрка помогает, чтобы справился дальше. На душе так спокойно... Просто идём и молчим.

«Когда же мои орлята так выросли?» — мысленно спрашиваю себя. — Или они и в интернате всё так тонко чувствовали, просто не могли выразить?»

Иду, молчу и благодарю Господа за всё! За Юркино преодоление, за тихий снегопад, за эту минуту понимания...

апрель, 2025

Начало поста

«Мам, пост начался. Я хочу его держать. Можно?» — заикаясь, обратился ко мне большой Юра.

Юрка всех взрослых женщин по интернатовской привычке называет мамой. Взрослые для него — это те, кто чуть старше его физического возраста. Ему 32. А вот на какой возраст он сам «тянет»? Хороший вопрос... Иногда лет на 10, а иногда на два-три года. Но бывают моменты, когда Юра вдруг «выдаёт» — шутит, да ещё и в тему.

На его вопрос отвечать не спешу. Словно камешки мысленно перебираю слова, прежде чем произнести. Ответ должен быть ему понятен. И не только ему. Ребята затихли, слушают. Только Максим, как всегда, не упустил момента: «Ты?! Ты не сможешь! Ты всегда есть хочешь, да ещё чтоб побольше, повкуснее!» — прокомментировал он с нескрываемым удивлением и, мне показалось, недоверием.

Да, кушать Юрка хочет почти всегда. Он полноват, достаточно силён, много работает (хотя порой неохотно). Очень наивный до... даже не знаю, до чего... Но! Юра добрый, честный и очень заботливый!

Сделав особый акцент на последние слова, объясняю, что воздержание может быть не только в еде. Самое важное — это добрые дела, слова поддержки, помощь нуждающимся и молитва. И если Юра хочет и может присоединиться ко мне в воздержании от чего-то особенно вкусного, то я не буду запрещать.

А Максиму сделала замечание и напомнила, что я тоже не могу полностью отказаться от каких-то продуктов не потому что не хочу, просто не могу по здоровью.

Разговорились. Постепенно речь зашла о том, что давно их тревожило. Маленький Юрка, опустив голову, сознался, что ему стыдно, когда его спрашивают, держит ли он пост. А он не может сказать «да» — и тогда молчит. И потом долго-долго ему нехорошо внутри.

Господи! Я даже не представляла, что мои мальчишки так всё переживают... Теперь и мне стало как-то нехорошо внутри. Стараюсь подобрать слова, смотрю каждому в глаза, чтобы рассмотреть все страхи, от которых моим мальчишкам так беспокойно на душе.

Мы почти шепчем, будто делимся самым сокровенным. Благодарю Господа за это чувство доверия и спокойствие, которые испытываю, слушая каждого из ребят.

Вопрос Юры стал каким-то началом. Надеюсь, началом доверия.

P.S. Юрка в очередной раз «выдал»! Ещё раз показал мне, какие у меня особенные ребята! В этом я точно не сомневаюсь.

Стамбул

февраль, 2025

Вчера прилетела в Стамбул. Впервые за границей, и так далеко, да ещё одна, без ребят. Я ещё не покинула Орск, а Валя уже просил бабушку Серафима, чтобы я поскорее вернулась. А Танюшка, зная, как я боюсь летать, звонила до последнего момента и всё повторяла: «Богородица добрая, она любит всех нас, и я её просила, чтобы ты не боялась».

Меня грело то, что все они так сплотились, переживали. В интернате-то каждый сам за себя был, да и в доме ещё долго наблюдала, как делают только для себя. Наверное, ради того, чтобы ощутить их переживания и заботу, я готова съездить хоть за полярный круг — и да, снова на самолёте.

В Стамбул ехать было страшно, и где-то в глубине души я надеялась, что не поеду. Когда рассказала бабушке всю историю, получила благословение со словами: «Лететь нужно, потому что ты никогда не простишь себе, если не выполнишь просьбу Диверти».

Диверти — ей за 80, живёт в маленькой голландской деревушке, передвигается на ходунках, но при этом так активна, что даже не побоялась приехать так далеко. Познакомились мы с ней больше 20 лет назад в Оренбурге. Тогда она приезжала как волонтер и учила нас, мам особенных деток, как с ними заниматься. А когда мы открыли дом, по возможности помогала чем могла. Помню, прислала лоскутные одеяла каждому ребёнку. Они потом стали основой для наших первых поделок.

Я пишу ей через переводчик истории про ребят, а она рассказывает о своей жизни. Мы все любим читать её письма и рассматривать фотографии с бескрайними цветущими полями. В ответ посылаем по её просьбе снимки заснеженной степи и даже записываем хруст снега.

Прошлой осенью многие её друзья ушли из жизни, и ей страшно хотелось приехать к нам, познакомиться с ребятами, поговорить с ними. Но пока это сложно, а ждать она не может. Вот и попросила встретиться в Стамбуле.

Мой старший сын Михаил всю организацию поездки взял на себя, для этого изменил свой плотный оперный график, специально прилетел и встретил меня в Стамбуле. А затем все два с половиной дня был переводчиком, гидом, фотографом, лекарем. Мы не виделись с ним два с половиной года. Мне казалось, я не смогу больше выдержать, и села в самолёт.

Мы много говорили, плакали, смеялись и снова говорили. Я привезла наш коврик, сделанный руками Андрюши и Вали, а она — деревянные башмаки, в таких ходила в детстве. У нас всего два с половиной дня, а так много нужно сказать друг другу.

Как же батюшка был прав! Как тяжело было бы осознавать, что я могла отказать Диверти... Мы ходили в храм Святой Софии, смотрели на фрески с ликом Господа — им больше 1500 лет! Слёзы текли сами — то ли от величия этого места, то ли от радости, что нам удалось и встретиться, и увидеть это чудо.

Завтра утром — домой. Постараюсь не бояться: там ждут мои рассказы.

январь, 2025

Мальчишки Рождества

Совсем чуть-чуть осталось до светлого Рождества! В доме суэта, как говорит большой Юрка, — готовимся. Вчера слушала... Вернее, подслушивала, как стараются мои мальчишки, повторяя слова из рождественского тропаря. На распев тянут за Елизаветой — регентом церковного хора. Вот уже второй месяц она приходит к нам и занимается с ребятами.

А позавчера наш батюшка, отец Сергей Баранов, вручил нашему Вальке икону — батюшку Серафима Саровского, самого любимого Валькиного святого. «Молись, Валя, каждый день: утром, в обед и вечером, и пой величание батюшке Серафиму, как сейчас пел», — сказал он. Валя всю дорогу не выпускал образ из рук и улыбался своей необычно доброй улыбкой.

В доме пахнет корицей, гвоздикой и ванилином — это мальчишки пекут рождественские пряники, чтобы подарить сёстрам и батюшке. Суэта! А у меня в голове уже следующая суббота, когда мы все... полетим в Москву на три дня!

Переживаю до холодных рук. Из мальчишек никто не летал на самолёте ни разу. Да и я очень боюсь летать. Вся эта поездка была запланирована ещё в октябре — тогда и билеты купили, чтобы подешевле. А собрались мы на этот почти для нас подвиг, чтобы поддержать нашего батюшку на мероприятии, которое, к сожалению, потом отменилось. А билеты-то невозвратные!

Андрюшка специально выучил танец лезгинку для этого мероприятия. А мальчишки стали учить песню. Представляете, они никогда раньше почти не пели. А тут всё готово, а выступить не придётся... До Нового года ребятам не говорила, что всё отменилось, не хотела расстраивать.

А батюшка сказал: «Раз билеты куплены и невозвратные, поедем все! Поглядим на красавицу Москву в рождественском одеянии. И Андрюшка станцует, да хоть прямо на улице! И рождественский тропарь споём». А с размещением, которое тоже отменилось вместе с мероприятием, что-нибудь придумаем.

Вот такое путешествие ожидает нас через неделю. А завтра Рождественская литургия, и мальчишки будут петь. Очень волнуются и переживают — ведь для них это первое выступление.

Если верить и молиться, чудо обязательно свершится!

декабрь, 2024

Батюшка

В Херсон не поехали, аутист Женька температурит, Гриша безгласно шипит, а Андрей демонстративно прикладывает к голове руку и сообщает всем, что он, кажется, начинает болеть. С работы отпросилась. Пораньше отпустила воспитателя, поставила большую кастрюлю воды, достала замороженных ягод (благо, заготовили с запасом ещё летом), бросила мяты, чабреца. Сняли с огня вместе с Максимом, вынесли на мороз немного остудить. Заносим обратно, а Андрей с Валеёй уже стоят с кружками.

— Вы тоже болеете? — спрашиваю.

А в ответ:

— Нет, мы почти начинаем!

И оба хитро улыбаются.

Смеюсь и качаю головой.

Вдруг распахивается дверь. На пороге... Батюшка! Все моментально забыли про моё варево. «Батюшка! — кричу и оттягиваю ребят. — Мальчишки болеют, вы можете заразиться!» А он только улыбается и гладит их по головам. А они, словно коттики, мурчат от счастья. «Чем помочь?» — обрацается ко мне батюшка, в глазах столько заботы и доброты.

Наш батюшка.

Господи... Как же хорошо, что у нас есть батюшка!

Уходящий год

декабрь, 2024

«Что вы ждёте от нового года и что бы хотели оставить в этом?» Если честно, я очень жду, когда этот год закончится. Уж больно тяжёлый он был для всех нас. Как будто 31 декабря вдруг закончатся все переживания и наши злоключения. Так я ответила на вопрос родителей, которые приходят с детьми в наш дом «Маяк».

А вчера вечером, когда все разошлись по комнатам и у меня появилось немного свободного времени, я, как всегда, пошла проверить ребят. Перед тем как лечь спать, нужно: укрыть Юрку — он качается из стороны в сторону, пока не заснёт, а одеяло неизменно падает на пол (эта привычка у многих ребят из интерната); заглянуть к Валентину — он укутывается с головой в тёплое одеяло, и нужно осторожно освободить ему лицо, чтобы мог дышать; убрать палец ото рта у Андрюшки — он во сне причмокивает, наверное, принимая его за леденец.

Делаю это с радостью, потому что они — дети, на чью долю выпало немало испытаний. Но они не сдаются, не ропщут, а радуются самым простым вещам. Вспомнив свой ответ родителям, я задумалась... Стала перебирать в памяти события уходящего года.

Самый страшный период — паводок. Для нас, жителей почти полупустыни, это было диво дивное. Мы старались помочь тем, кому в тот момент было тяжело, — полгода развозили с мальчишками помощь

многодетным семьям и семьям с детьми-инвалидами. Потом шили комплекты постельного белья из пожертвованной ткани и отправили через Красный Крест пострадавшим в Курской области.

В середине года перевели нашего батюшку, отца Сергия Баранова. Именно благодаря его молитвам и стараниям появился дом «Маяк», где ребята получили разные трудовые навыки в монастырских мастерских. С его уходом многое изменилось. «На всё воля Господа», — сказал как-то Валентин, когда я сетовала на трудности.

Теперь каждую пятницу мы едем к батюшке за 80 км, по плохой дороге, но зато остаёмся там до воскресенья. Место это называется село Херсон. Уже почти месяц как мы открыли там небольшой филиал нашего «Маяка» — или, как говорят мальчишки, «маленький «Маячок». Отремонтировали половину полуразрушенного домика, там и живём по выходным. С понедельника по пятницу остаются по двое ребят, те, кто готовится к самостоятельной жизни.

Чем занимаемся в Херсоне? Трудимся! Помогаем в огороде, делаем ремонт в других домиках, поливаем саженцы (их посадили очень много). А по вечерам с нетерпением ждём вкуснейшего овощного рагу, которое батюшка готовит на костре. К весне планируем завести дойных коз и делать сыр — наш маленький Юрка научился сыроварению в монастыре.

Этот год завершается. Каким будет новый — поглядим. Трудностей, думаю, меньше не станет. Уже сейчас приходится ломать голову, где взять средства на зарплаты в связи с повышением МРОТ. Предварительные расчёты показывают, что придётся урезать ассортимент продуктов.

Но, переходя из комнаты в комнату, я благодарю Господа за всё! Молюсь и надеюсь, что в новом году осуществим наши задумки: будем печь свой хлеб, заведём коз, посадим большой участок картофеля.

Мечтаю, чтобы сбылась мечта Максима — он хочет учиться на тракториста. А Валентин наконец-то начнёт читать — он так старается, особенно после того, как мы привезли книги из Казани. Он с восторгом рассматривал каждую, а потом выбрал одну, по которой теперь учится.

Мы научились делать снегурок под заказ для упаковки новогодних подарков и заработали первые деньги — 43 217 рублей 18 копеек! Планируем продолжать это дело.

Но самое главное чудо — наш дом пополнится новым членом семьи. Перед самым Новым годом к нам приедет мальчик Женя (ещё один Женя, будем звать его Женя маленький). Для него начнётся совсем другая жизнь. А какая она будет — зависит от всех нас.

Хорошо мы живём. И благодарим Господа за всё.

Пятница!

декабрь, 2024

Вот уже на протяжении трёх месяцев я еду с работы в этот день особенно торопливо — очень хочется поскорее добраться и приступить к приёвке. Да, именно к приёвке! Таким громким словом мы называли процедуру... или мероприятие, не знаю даже, как и назвать-то. Пусть будет «просмотр», где ребята показывают то, что сделали.

Ждут именно меня, волнуются и даже распределяют очередь — кто первый будет показывать. Пробовала в помощь привлечь мастера, но все мальчишки толпятся только ко мне. Им почему-то важно, чтобы именно я посмотрела их работу, похвалила, а может, и пожурила.

За прошедшее время мастера отметили, что изделия стали лучше, качественнее. Мальчишки, показывая очередное изделие, обязательно проговорят и укажут на то место, где в прошлый раз было замечание. И, конечно, ждут похвалы, чтобы я потрепала непослушный чуб или дотронулась кончиками пальцев до конопатого носа. Какие они взрослые дети!

Особенно это увиделось, когда привезла новенького — Женю маленького. Уже в дороге из интерната поняла, что он совсем другой, не такой, как мальчишки! Даже всякие мысли полезли в голову: что у него совсем-совсем не получится догнать наших ребят. Может, вернуть назад в интернат, пока не поздно? На сердце тяжко-тяжко стало...

Когда я скучаю по старшему сыну Михаилу, мне хочется бежать и кричать. Я так и делаю — в степи. Помогает, но не всегда. Тогда достаю фотографии, смотрю, вспоминаю. Помню, как заикался и пел в садике, как взял Гран-при в конкурсе, как уехал учиться, как старался порадовать меня. Переворачиваю страницу — фото ребят. Вот заехали в дом, помню, как плакала

по ночам, не зная, чем платить зарплату воспитателям, вот первый Новый год, а вот день рождения маленького Юрки в кафе. Смеюсь уже в голос.

Мальчишки выросли. И не разглядеть сейчас в Артуре того испуганного, затравленного парня, который всегда прятал свои скрюченные от болезни руки в порванных карманах брюк. А Андрей! Ох, как он много и непонятно говорил! И плакал, потому что я не понимала, что он хотел мне сказать. Тогда мне казалось, что за три года занятий в интернате я их понимаю с полуслова. Как я тогда боялась, что они никогда не смогут что-то делать самостоятельно!

А что уж говорить про маленького Юрку, который в прошлом месяце получил однокомнатную квартиру в новом четырёхквартирном доме — и теперь мы все вместе пытаемся её обустроить. Юрка будет

жить самостоятельно! Ох! Или ах! Это смотря как для кого. Для меня точно — ох! Рано, думается мне, пробовать жить Юрке самому. Да ещё на окраине города и с соседями из категории «не совсем подходящей» для таких ребят...

После просмотра фотоархива стало легче. Выдохнула и... Всё у Жени маленького получится. Просто нужно ему больше времени, внимания, а главное — не дать повода другим думать иначе.

Всем ребятам нужна поддержка. И каждому — свой уровень: кому раз-два в неделю, а кому — 24 часа в сутки. Но точно знаю, что всем нам нужна любовь, и тогда всё получится.

Октябрь, 2024

Письма

В последнее время события, происходящие в монастыре, лихорадят и наш дом. Все мы привязаны к нашему батюшке незримой, но прочной нитью — куда батюшка, туда и мы.

В пятницу после работы еду в Херсон (это село в 80 км от нас), где теперь служит батюшка, на ночную литургию. А в воскресенье в 5:50 все вместе едем на воскресную службу. Уезжаем из Херсона неохотно, поздно вечером. Остаются только двое ребят по очереди, на неделю, для помощи. В таком ритме живём уже три месяца — от пятницы до пятницы. А впереди зима...

Утром Юрка большой, как всегда, прислал скачанную картинку с цитатой: «Начало радости — быть довольным своим положением». Удивительная у него чуйка! Читать не умеет, а картинки шлёт в нужный момент. Вчера, после того как все уснули, я «скулила» на кухне. О чём? Уже и не вспомнить. Только с утра пришлось прятать от ребят опухшие глаза.

От невесёлых мыслей отвлек резкий звонок в дверь. Вбежал Андрей и на своём тарбарском языке сообщил, что кто-то принёс посылку. Все, толкаясь, направились к двери, повторяя новое и непонятное слово «посылка». После заполнения бланков девушка отдала ящик, заклеенный со всех сторон синим скотчем. По обратному адресу было непонятно, от кого она. Увидев обычную коробку, все потеряли интерес — наверное, не для нас. К нам обычно привозят транспортные компании ящики для сестричества в Херсон (нам удобнее принимать), но никто не называл их «посылками». Мы получаем и отвозим дальше. Вот и сейчас все подумали — это не нам.

Но с одного бока коробка была надорвана, и оттуда выглядывало что-то цветное. Пришлось вскрывать при почтальоне. Посыпались

конфеты! На глаза попался листок с обращением: «Ольга Владимировна...» Оказалось, посылка-то ДЛЯ НАС!

Прочитав письмо, в котором нашего Валентина поздравляли с днём рождения, желали добра и Божьей помощи, с вложением увесистого мешка с вкусными гостинцами для всех ребят, оказалось от Елены и её подруг из Пензы. Дослушав, Андрюшка кинулся на кухню ставить чайник, на ходу выкрикивая на своём тарабарском, чтобы оставили конфеты к чаю. Я прижимала этот тетрадный листок, исписанный чужой, но такой родной рукой, и плакала! Будто сама Матушка Богородица укутала меня своим омофором, и всё встало на свои места. «Начало радости — быть довольным своим положением и быть благодарным за всё».

Август, 2024

Наше море

Уже недели три нас звал в гости Михаил, прихожанин, который приезжает на воскресную службу в Херсон. Наконец-то у нас получилось поехать! В гости нас зовут редко — вернее, это всего второй раз. Наверное, потому что нас много — целых 13 человек...

Знакомьтесь: Жёня большой (фото слева), Валентин.

Приехали подготовленными: напекли пирогов с яблоками и творогом, Максимка сделал королевскую ватрушку, а в подарок привезли свои рукоделия: прихватки, очечник и кошелёк — всё сшили из лоскутков.

Ребята впервые увидели водохранилище — оно от нас в 85 км. Столько воды! Но радости и восторга было гораздо больше. Большой Юра упрашивал искупаться, но получил мой категорический отказ. А вот Женёк спрашивать не стал — да и не смог бы, он неговорящий. Но скинуть одежду и побежать вприпрыжку в воду это ему не помешало!

Благо, место было закрытое, никого вокруг, да и вода ледяная — далеко не убежал. Еле-еле выловили нашего тюленёнка... Наверное, это ещё одна причина, почему нас редко зовут в гости.

По очереди ребята катались на катере — всё по-серьёзному, каждый в спасательном жилете. Думала, кому-то будет страшно или плохо, но оказалось, боялась только я.

Уезжая, мы посмотрели, как разводят, перерабатывают и продают рыбу, пойманную прямо здесь же. Купили язя, леща... А вечером дома нажарили — было так вкусно, что ели даже те, кто обычно рыбу не любит.

А Женёк, наш «высушенный тюленёнок», урчал от удовольствия и шмыгал носом — всё-таки вода была холодная...

Вот такое оно было путешествие на наше Ириклинское море.

Июль, 2024

Гроза

Была сегодня в Херсоне. Шла по степи, вдыхала горький запах полыни, пропускала сквозь пальцы ковыль, на подол платья набрала множество колючек — и всё шла, шла...

Иду, пью этот горький воздух. Впереди сверкает молния, тучи чёрные, низкие. Пахнет влагой, пылью и чем-то давно забытым... И так не хочется сворачивать.

Впереди бежал маленький Юра, больной рукой держал поводок Рейчел, лабрадора, которая живёт здесь. Замечаю, что рука у него всё больше висит плетью, — и сердце сжимается...

Мы идём навстречу ветру, и кажется, будто степь выдыхает мои тревоги. Как схож этот миг с нынешними обстоятельствами нашей жизни...

И в этот момент понимаешь: «Какая замечательная жизнь!»

Мы стенаем, жалуемся, часто недовольны своей участью... но всё равно надеемся, верим, что Промысел Божий безошибочен...

Вода

Апрель, 2024

Вечером в пятницу, за несколько часов до прорыва дамбы в старом городе Орске, на дороге к мосту образовалась пробка, в которой застряла и я после работы.

Я никогда не видела столько воды — успела проскочить. Видела, как люди собирались на самой высокой точке этой части города, возле храма Покрова Пресвятой Богородицы. Объявили эвакуацию из прилегающих районов, завывала сирена — стало страшно.

Узнала, что людей направляют в нашу часть города, наверное, потому что мы живём высоко. Стала обзванивать всех знакомых, кто живёт в зоне затопления. Кто-то уехал задолго до эвакуации, кто-то категорически отказался (о чём потом раскаялся), а кого-то пришлось долго убеждать.

В перерывах между звонками ко мне прорвался чужой вызов. На другом конце — взволнованный мужской голос с акцентом, просит о помощи. Не сразу поняла, кто это, а в свете событий в голову полезли тревожные мысли... Но что-то заставило не бросить трубку.

Оказалось, это строитель, который помогал с ремонтом в нашем доме. Вспомнила: он живёт в том районе, у него много детей, и один ребёнок с ДЦП. Подъезжая к их дому, увидела всю семью — шестерых человек, стоящими на улице с сумками. На руках у отца улыбочивая девочка лет двенадцати.

Накануне наши ребята переносили всё, что было у источника, в пещерный храм Николая Чудотворца. Затопило Богородичную дорожку, ушла под воду избушка Серафима Саровского. Вода поднялась на пять-шесть метров и продолжает прибывать.

Все очень устали. Накипятили воды — сообщение о том, что даже чистить зубы водопроводной водой нельзя, все восприняли чётко. Теперь в доме на шесть человек больше.

Сегодня идёт дождь. По сравнению со вчерашним днём вода у источника поднялась на один кирпич. Что будет дальше — увидим.

Вода продолжает прибывать (фото слева). Мы приготовились к эвакуации.

Позавчера в доме стало ещё на двух человек больше. Друзья нашего дома приехали к нам, как только у них объявили эвакуацию. «Теремок!» — сказал Андрей, встречая гостей.

Февраль, 2024

Помощники

С понедельника мальчишки на новых послушаниях. Максим отвечает за купель. Моет, отапливает, колет дрова, собирает сушняк, убирает, чистит снег и метёт Богородичную дорожку. За ним присматривает послушник Владимир. Макс светится! Это ответственная работа, а самое главное — ему доверили купель, да ещё перед Крещением!

Юрку маленького взяли помощником пекаря в монастырскую пекарню. Он учился печь пироги дома, но так как не умеет считать, развес теста под хлеб делает на глаз. За год научился на практике взвешивать — глаз-алмаз! Очень переживает, но доволен. Юрка большой после того, как развезёт хлеб (а теперь только раз в день, да и то не каждый), в пекарне крутит овощи на мясорубке и овощерезке, работает на машинке по переработке сухарей. Раньше это делал послушник, а теперь доверили Юрке.

*Ребята помогают в пекарне Иверского женского монастыря.
У каждого своё послушание.*

Ой, а Гриша «нарасхват» — и в кондитерский цех, и впельменный. В результате приходится успевать и туда, и туда. Валя и Андрей в пекарне на чистке овощей — у них всё стабильно. Артур — дворник: и на нашей территории, и на территории монастыря. А Женя носит воду из источника, и чистка снега возле дома.

Все, с Божьей помощью, справляются. За свою работу каждый получает оплату: кто хлеб, кто молоко, а кто и сыр с творогом. Ребята горды. И мне помощь!

По приходе домой тоже не сидят — шитьё, ткачество, глина... Не ворчат — справляемся. С приходом тепла будет потяжелее, там посмотрим, как всё успевать и не сильно уставать. Всё как у всех. Ребята говорят: «Как дома» — и это важно. Взрослеют. Спать ложатся в десять, только до подушки и... Никто не сидит в телефоне, порой спокойной ночи даже не пожелают, но исправляются с утра. Устают, но это к лучшему — на разные глупости точно нет времени. Меня мама учила, а я сына: «Кто занят делом, у того нет времени на плохое и недоброе». Тем и живём.

О грустном не хочется. Но будет не совсем правильно рассказывать только о хорошем. Как-то однобоко получится тогда.

С января бегаю по судам. В прошлом году подавали на признание ограниченно дееспособными Валентина и Юру большого. Не прошли. Через год попробуем вновь. Сегодня суд у Татьяны, на суде она растерялась, съёжилась и отвечала плохо. Нужно ещё поработать с ней.

Не выиграли президентский грант. Надеюсь. Значит, есть куда расти. Ждём результат по следующему гранту благотворительного фонда «Абсолют». Если и там отрицательный результат, то следующий — православный. А там поглядим.

Сегодня немного задержалась на работе. Возвращаюсь поздно, в салоне машины маякнул телефон, сообщение от воспитателя. Жму на педаль, хочу побыстрее оказаться дома. Захожу и забываю обо всём. Расстворяюсь в их косоглазых взглядах, кривоzyбух улыбках, заботливом и добром, даже бережном отношении ко мне.

Жалею, что многие моменты не проживаю с ними вместе, что во время, которое так важно для них, я нахожусь на работе, которая нас кормит. Но именно эта ситуация позволяет прочувствовать, осознать, понять и принять: мы — семья!

Все так живут. А мы так стремимся быть как все! Или... Может, это заблуждение? Мы никогда не станем как все. Мы всегда останемся особенными. Может, в этом и есть наше счастье?

Январь, 2024

В ожидании гуда

В канун Рождества происходят чудеса! А в нашем доме чудеса не просто происходят — они здесь поселились навсегда! Хочу поделиться волшебной историей, которая случилась вчера вечером.

Целую неделю буквально не поднимала головы, утонув в бумагах бюджета расходов, составлении отчётности и написании грантов. Танюшка жалела меня — чайку тёплого принесёт, платочком плечи прикроет. А я между делом составляла список необходимого для дома. Как раз в этот момент зашёл большой Юра — тот самый, что у Богородицы вымолил себе место в нашем доме (помните, я вам рассказывала?). Поинтересовался, как я себя чувствую, и спросил, когда же наконец освобожусь. Я не сразу ответила — дописывала в списке, что нам нужен новый пылесос.

Отложив ручку, объяснила: мне нужно работать, чтобы у вас была еда, воспитатели, тепло и свет в доме. На что Юра, махнув рукой, с заканием произнёс: «Всё это у нас есть. Только ты, мам, мало с нами».

Улыбнулась, потрепала его по волосам, погладила по плечу и, недолго думая, ответила: «Вот видишь, пылесос совсем сломался, в ремонт не берут, нужен новый. Вот и приходится работать». Юра выдохнул как-то по-своему и вышел.

А вечером случилось чудо! С порога раздался крик Валентина: «Помогите! Мне тяжело!» — в руках большая увесистая коробка. В ней — новый пылесос!

Я не верила своим глазам! Откуда? Валя, который не может толком связать двух слов, на одном дыхании выпалил, что он шёл из монастыря, со своего послушания, поравнявшись с ним, возле дома остановилась машина, вышла незнакомая женщина и отдала коробку со словами: «Это вам». Кто она? Валя разводит руками и ничего сказать не может. Оказалось, утром Юра в монастырской лавке делился, что он будет просить у Деда Мороза пылесос, потому что я слишком много работаю, чтобы его заработать. Рядом стояла та самая женщина, всё слышала... и решила исполнить мечту нашего Юрки.

Вот они — рождественские чудеса!

Разрисованное окно нашего дома.

Дорогие наши друзья, мы от всей души желаем, чтобы и в ваших семьях сбывались самые заветные мечты! Мы-то уж точно знаем: если по-настоящему мечтать, исполняется даже самое невероятное!

P.S. Теперь у нас есть не только новый пылесос, ещё мы знаем, что ангелы-хранители иногда приходят к нам в самом неожиданном облике.

Утром телефон вибрирует без остановок. Много чатов, которые вроде и облегчают, сокращая время общения, но в то же время закидывают информацией, на которую нереально отреагировать сразу. Так и в это утро, сообщение большого Юры увидела не сразу — кашу варила, чтобы после службы всех накормить.

Юра большой читать не умеет, но каждое утро и вечер присылает милые картинки с пожеланиями. Стараюсь отвечать на каждую, хотя общий чат, где мы все вместе желаем друг другу спокойной ночи, здорово выручает. Но Юра и Валя помимо общего чата пишут ещё и мне лично. Понимаю, им хочется не общего тепла, а своего, личного, только для них.

Иногда из-за занятости просто отвечаю голосовым. А сегодня открыла... Юра спросил, видела ли я сообщение. Ответила кивком головы. Думала, спросит, понравилась ли мне открытка, — но он не спросил. Долго не мог начать говорить — от волнения заикался сильнее. Смог произнести на выдохе: «Мам, правда, как там? На картинке». И это был не вопрос, а утверждение.

Смотрю на ребят — они меняются. Особенности! Всё пропускают через себя: жалостливые, бесхитростные и такие доверчивые... И очень-очень добрые. Картинки рассматривают — и смысл понимают. Наверное, потому что не могут написать или сказать словами.

А мне учиться у них любви и терпению ещё долго-долго.

Первый снег

Ура! Снег! Буран!!!

Сегодняшний день начался с возгласа Андрюши. Остальных буквально сдуло с кроватей, и все прилипли к окнам. На улице — настоящая зима. А дальше — ликование!

Только маленький Юрка бурчит, как старый дед, пошёл одеваться. Уже в дверях обернулся и сказал, что он в курятник. Настоящий мужичок растёт! Хозяин! Переживает, что курочкам холодно, и снова «снизятся яички», и матушка Сафрония будет качать головой и расстроится.

Через некоторое время из гостиной раздался громкий смех. Ко мне подбежал Андрей и потянул к окну. За стеклом Юра-мальш пытается помочь большому Юрке встать на ноги. Оба в резиновых калошах, которые на морозе застыли, да ещё и скользко. Быстро одеваюсь — и к ним.

Завела в дом. Артур уже несёт таз, кто-то греет воду. Усаживаю Юрок на стулья, аккуратно снимаю калоши — будем отогревать ноги. Все притихли, ждут мою реакцию. Взрослые дети. Обнимаю и потихоньку журю.

Понемногу успокоилась. Кто-то сказал, что теперь Юрки заболеют. Подумав, отвечаю: «На всё воля Божья. В руках Господа мы всегда в безопасности: наш дом, все мы. Нужно доверять Ему во всём и не давать страху проникнуть в сердце».

Тишина.

Дверь резко открылась — на пороге Таня, красная от мороза, улыбается: «С зимой всех нас!» За ней прибежал Гриша, под курткой принёс

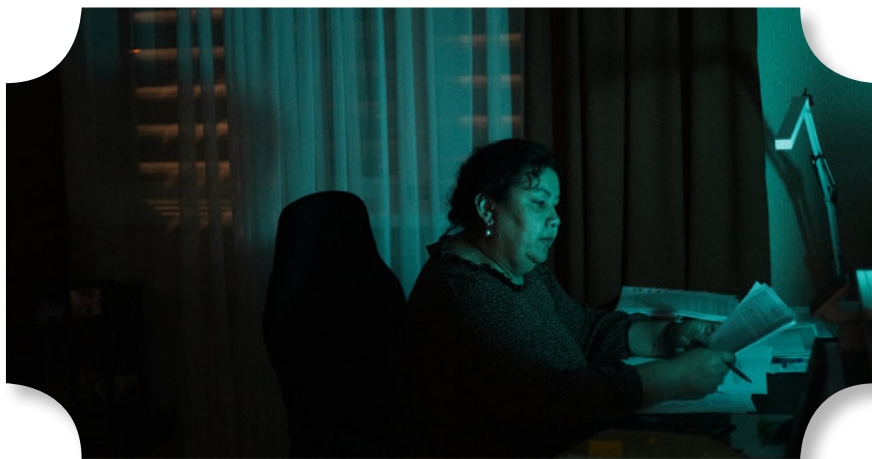
свою «зарплату» — плитку шоколада из монастырской кондитерской. Гордый и довольный.

Октябрь, 2023

Письмо в тишине

Сажу за компьютером, пишу очередной грант. Ребята рядом: кто-то рисует, кто-то картинку разглядывает, но чаще просто отвлекают меня. Невыносимо хочется спать. Вот уже и глаза прикрыла. Гриша шепчет, «кому-то подушку принести», я улыбаюсь. Тут же Андрей кричит, что я притворяюсь и просто с ними играю. Они ждут меня каждый вечер с работы, а я прибегаю, говорю с ними понемногу, а затем произношу нелюбимые для них слова — то «мне грант нужно писать», то «отчёт сделать». Я им нужна. И поэтому стараюсь быть с ними подольше, а поспать смогу по дороге на работу.

Бывает чувство, будто что-то важное потеряла. То, что когда-то нашла и не удержала. Становится так тяжело, будто часть меня умерла, осталась только оболочка. Сил не хватает. Тогда беру бумагу и пишу — не чтобы не забыть, а чтобы помнить и думать. Пишу, как будто человеку далёкому, который почти ничего обо мне не знает, но чист душой и высок духом. И на сердце становится легче, как сейчас.

«Добрый вечер!

Выдалась свободная минутка, села написать вам, как раньше писали письма на бумаге, а теперь в телефоне.

Хотела сказать, что у нас всё идёт по плану. Только планы эти меняются каждый день! С ребятами не соскучишься. Сегодня переставляли

мебель — целый переезд устроили. Артур отдал свою комнату Юрию (он у нас новенький, девятый). А Максим за несоблюдение порядка «переехал на воспитание» к Грише.

Мебель поставили, осталось только задние стенки шкафов обоями заклеить — и будет совсем уютно. Как дома! С радостью пришлю вам фотографии, будто в гости к нам заглянете.

Плетём корзины, в монастыре сладости делаем. Ребята каждый день занимаются в коррекционной школе, радуют успехами. Юра, тот что новенький, мы его теперь зовём Юра большой, пока не умеет читать и писать, зато «Отче наш» запомнил со второго раза. Надеемся, с Божьей помощью и «Богородицу освоит» — так говорят ребята, что посмышлёнее.

Сейчас батюшку видим редко — его благословили на восстановление храма в соседнем городе. Мальчишки жалеют его, говорят, что, наверное, ему тяжело. Моё предложение молиться за него мальчишки поддержали единодушно, и это меня порадовало.

Две недели подряд ездила в интернат к деткам, а они на следующей неделе к нам в гости приедут. Так радуюсь, хоть ненадолго смогут обстановку сменить. Год был насыщенный, сотрудники мои устали. Без отпуска. Передохнуть бы всем надо. А впереди Новый год. Хочется каждого ребёнка в интернате поздравить. Для них это самое важное событие, которого ждут весь год. Это будет маленький концерт-спектакль, а ещё сладости купим, мы накопили, а если не хватит, своими поделимся, теми, что нам подарили. Для них важнее.

Наш день начинается с помощи в монастыре. Потом школа. А вечером дома уборка, стирка, готовка. Всё как у всех. Дом наполняется жизненным теплом. Ребята говорят: «Как в настоящей семье...»

Уволилась наша мастерица по лоскутным одеялам, совсем ушла. То приезжала, то нет, а теперь сказала «не могу». Понимаю, работы много, дома семья, проблемы, да и плачу копейки. Сейчас всем нелегко. Написала объявление в монастырской лавке: «Ищем швею». Пока никто не откликнулся.

Живём тихо. Трудимся. По мере сил помогаем детям в интернате чем можем и радуемся каждому мигу, проведенному в доме».

Октябрь, 2023

В гостях

Она появилась в нашем доме, как сама говорит, «случайно», но мы с ребятами точно знаем: случайные люди к нам не попадают. В прошлом году, во время рождественской трапезы, ко мне подошла женщина и

спросила, можно ли ей прийти к нам. Я не отказываю, но всегда спрашиваю, с какой целью. Опыт подсказывает, что это важно. Представилась просто: «Елена».

Ребята её так и зовут, и на моё строгое замечание, что взрослых нужно называть на «вы» (а по имени — только если разрешат), сделали вид, что не поняли. Елена пришла на следующий день... и как-то сразу стала своей, родной. От неё исходило такое тепло, что ребята к ней привязались мгновенно. Если она долго не заходила, переживали, спрашивали: «А где Елена?»

А когда мы собирались в поездку в Мурманск, она тихонько положила на стол конверт. Я заметила его только после её ухода. Живёт она небогато, зарплата у неё небольшая, но собирать «на чёрный день» — это, наверное, у нас в крови с советских времён. Я тут же перезвонила, хотела отказаться, объяснила, что у нас есть свои накопления... но услышала её вздох, и всё поняла.

С недавних пор стала замечать: людям важно делиться. Пусть немногим, но для них это значит что-то большее. К нам, например, две бабушки заходят, приносят курицу... Для них это важно, а у ребят — возможность полакомиться домашней курочкой.

Как-то после поездки заехали мы к Елене в гости — трое ребят со мной, помидорами поделиться (в этом году урожай отличный!). Зашли в квартиру... И тут мои сорванцы давай носы совать во все углы: и на кухню, и в спальню, и даже в ванной шкафчик проверили! Тут до меня дошло: мы-то принимаем гостей, ребята знают, как накрыть на стол, что показать, о чём рассказать... а сами ни у кого никогда в гостях не были! Я, конечно, объясняю, как себя вести, но теория без практики, что суп без соли.

Елена сразу всё поняла. И на своё 55-летие пригласила всех нас — девять ребят, педагога и меня — в свою маленькую двухкомнатную квартиру... на пельмени! Готовились заранее: учились, как вести себя, что говорить, даже сценки разыгрывали. Добирались на маршрутках (тоже опыт!), каждый нёс цветок, сделанный своими руками.

Поначалу мальчишки робели... но после тазика оливье и второго тазика селедки под шубой, когда сами налепили пельменей и поставили варить, раскрепостились. А когда появился клоун... растаяли совсем! Это был настоящий праздник!!! Елена смеялась, прыгала с ними в конкурсах и даже обгоняла, а мы хохотали до слёз.

Клоун на прощание признался: у него никогда не было такого весёлого дня. И пообещал прийти к нам просто так, без оплаты, потому что сам получил море радости.

В этот раз никто в шкафы не заглядывал. Зато у ребят сложилось твёрдое убеждение: «В гостях должно быть именно так — весело и щедро!» И что мы, выходит, принимаем гостей «недостаточно правильно»: показываем дом, угощаем чаем... Таня тут же предложила новую программу: печь с гостями пирожки, показывать Андриюшины танцы (которые так любит батюшка!) и угощать «праздничными» салатами — теми самыми оливье и селёдкой под шубой.

А я... будто вернулась в детство. Ощутила это забытое предвкушение праздника. Тепло разлилось по телу, а на глазах — предательские слёзы.

И знаете, что? Нет ничего вкуснее совместно наклепленных пельменей и этого самого оливье.

P.S. Теперь ребята ждут не дождутся, когда снова пойдут в гости... или пригласят к себе. И я вместе с ними.

День рождения нашего дома Сентябрь, 2023

Ровно два года назад дом принял первых ребят.

Кажется, это было вот только что! Вот только Гриша и Андрей вышли из душевой и с круглыми глазами объявили, что душевая полна воды! Вот только я выбежала из дома и с полными от слёз глазами

побежала в монастырь за помощью!!! Оказалось, старая канализация не выдержала и обрушилась. И всё в первый же день!

Вот только все мы с тряпками кинулись убирать воду, а потом в два часа ночи, счастливые от того, что нам сделали временную систему, пили на кухне чай... как вдруг на втором этаже рванула батарея! И мы снова бросились вверх с тряпками в руках!

И мне тогда казалось — это самое ужасное, что могло произойти с нами!

Оглядываясь назад, понимаю, сколько мы прошли и сколько нам ещё предстоит. Но самое главное — мы вместе!!!

Сердечное спасибо всем, кто был с нами! Ваша поддержка помогает нам двигаться вперёд. Мы растём не только в достижениях, но и в числе ребят! Начинали с семерых смелых, а сейчас нас уже девять, и ещё 10 ребят с родителями приходят к нам на занятия.

У ребят появились мечты! А когда есть мечта — есть к чему стремиться. Они мечтают жить рядом, самостоятельно (ну или почти самостоятельно), в доме на четверых, но каждый со своим входом. Мечтают, что напротив монастыря будет маленькое кафе-вагончик, где они будут заваривать чай из разных трав, и это станет их постоянной трудовой занятостью.

А я мечтаю о том, чтобы все они были счастливы! Ребята научились радоваться и делиться радостью не так давно. Впереди их ждёт ещё много-много интересного. И мы обязательно будем делиться этой радостью с вами.

Ответ на вопрос

Максиму не нравится стоять на службе. Он то выйдет, то снова зайдёт, а то затеет увлечённую беседу или начнёт о чём-нибудь спрашивать. Как-то спросила его, верит ли он в Бога, он ответил резко, даже со злостью: «Нет, не верю». Я просила батюшку поговорить с ним. После разговора Максим на службу ходит вместе со всеми. Но вижу, что ему это не по душе. А вчера задал вопрос: «Как может Успение Пресвятой Богородицы быть праздником? Она же умерла!» Вопрос не простой, нужно подумать, как объяснить, чтобы поняли все. Почитать в интернете, самой подготовиться к ответу. Сказала, что отвечу после того, как все покушаем.

Все обедают, а я в телефоне ищу ответ. Спустя минут десять раздался звонок в дверь! Приятная женщина, в возрасте, хорошо поставленным голосом поздоровалась и представилась — бывший педагог воскресной школы. Она слышала про нас давно, а решила зайти только сейчас. Нашей гостье 73 года, 40 лет педагогического стажа. Учитель «старой закалки». К сожалению, воскресную школу, где она раньше преподавала Закон Божий, закрыли.

Все слушали её, затаив дыхание. В голове мелькнуло: «Хорошо бы она мальчишкам нашим Закон Божий преподавала!» Никогда не видела, чтобы ребята так внимательно слушали, и самое главное — повторяли услышанное, отвечали на вопросы, как настоящие ученики. Даже поведение некоторых мальчишек, которые не могли усидеть на месте, вскакивали и начинали прыгать от восторга, совсем не смущало её. Будто так и было задумано!

Я наблюдала и понимала, что она не случайно к нам пришла именно сегодня.

На вопрос Максима она ответила просто с пониманием.

А потом мы пили чай, приготовленный её руками: из сублимированных листьев груши, яблони и побегов вишни. Все тут же загорелись желанием научиться делать такой же! Вышли в сад, нарезали листья, разложили по пакетам и отправили в морозилку — до следующих выходных. Теперь с нетерпением ждём нового урока.

В свою очередь, мы показали, что умеем сами, и немножко похвастались своими заготовками, поделками из мастерских.

А вечером я благодарила Господа за то, что Он помог ответить на вопрос, заданный ребятами, таким чудесным образом.

Мальчишки (Валя, Гриша, Андрюша) учатся собирать листья к чаю.

Сентябрь, 2023

Херсон

Как пахнет степь! Горькой полынью, чабрецом и шалфеем, а ещё шелест травы и скрипки миллионов кузнечиков. Подпеваёт всему этому дивный хор лягушек!

А вокруг — степь! Колышется белым морем ковыля, колет кожу сквозь одежду своими острыми «стрелами». Идём следом за нашим батюшкой — он впереди, в смешной соломенной шляпе, с палкой в руке, в перепачканном красками фартуке и с необычайно счастливым лицом. Таким я его ещё не видела.

Мы в селе Херсон, в гостях у батюшки. Идём вдоль ручья, по обе стороны которого стоят маленькие вагончики-кельи. Зашли внутрь: стол, кровать, печка, окно, а из него видна вся степь. Тишина... Всё это надо увидеть своими глазами. Мальчишки наперебой просят остаться, переночевать здесь, в вагончике. Смешные. Батюшка улыбается, и лучики тепла, кажется, окутывают нас с головы до ног. Так хорошо. Так спокойно.

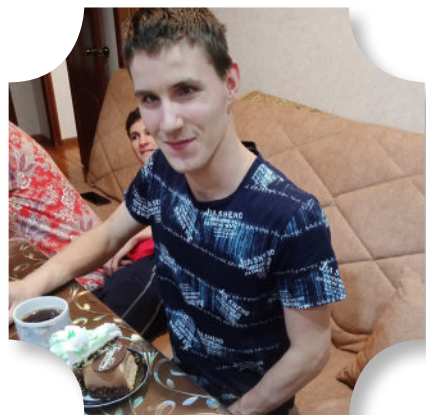
А дома — зимние заготовки, нужно переделывать электрику, установили видеокамеры, скоро будем ставить систему от протечек и защиту от гидроударов. Оборудование для пожаротушения уже купили, но монтаж ещё впереди — ждём своей очереди. В монастыре закончат и к нам придут.

Август, 2023

Доставка

В калитку позвонили. На вопрос «Кто?» ответили: «Доставка». Странно, подумала я, точно ничего не заказывали. Может, кто-то ошибся? За калиткой — маленький грузовичок, доверху наполненный мешками с чем-то сыпучим. Водитель спрашивает: «Нужно занести?» Киваю. Через минуту на крыльце красовались два мешка с сахаром. «Нет ли ошибки какой?» — уточняю ещё раз. Парень открывает телефон, сверяется и спрашивает: «Дом «Маяк»?» — и диктует наш адрес. Я снова пристаю с вопросами: «Кто сделал заказ? Как узнать?» Но...

Мешки занесли в дом, кое-как опустили в погреб. Сахар ссыпали в бочки, освободившиеся из-под муки. Выбрались из погреба перепачканные мукой и сахарной пылью. Счастливые и довольные. И тут наш Андрюша выдал: «Ну теперь мы точно богатые!» Странно, вроде ребята не жили в 1990-е и не знают, что сахар давали по талонам. Откуда такая ассоциация? Все улыбаются: то ли от шутки, то ли потому что согласны с Андреем. А я теперь точно знаю формулу богатства! Богатство измеряется не цифрами на счёте и не купюрами в кошельке, а количеством сахара в кладовой! А самое главное — количеством людей, которые тихо делают добрые дела. Благодарим.

Пьем чай с вареным сахаром.

Сахар варим со сливками и грызём. Вкусно! Слава Господу за всё!
За то, что множит людей подающих.

Мне как-то один благодетель сказал, что в момент, когда человек решает помочь, к нему в дверь Господь стучится. А открыть эту дверь решает сам человек. Я радуюсь не за сахар, а за то, что к ним постучался Господь.

Домой

Июнь, 2023

Сегодня приедем домой, ночью.

Такое ощущение, будто путешествовали целый месяц. Только сейчас по-настоящему понимаешь, где мы были. В Мурманске, прямо с дороги, нам затопили баню. Сруб пахнет свежей древесиной, веник, густой пар — и усталость как рукой сняло. А спали мы под Троицким храмом, в келье. Сначала было холодно, и все прижались друг к другу, а потом стало так тепло от растопленной печки, от потрескивающих дров...

Утром выходишь на монастырский двор — зябко, туман с моря окутывает всё. По нужде бежишь в гору метров 100 — даже Женя запомнил дорогу.

Монастырь стоит на возвышенности, и весь город как на ладони: современный, шумный, живёт своей жизнью. А ты стоишь во дворе, смотришь на него, будто в телевизор, потому что вокруг совсем другой мир. Деревянные постройки, батюшка с монахами, запах свежееиспечённого хлеба, треск дров в печи... Кажется, будто попал в прошлое — такое родное, настоящее. А солнце не заходит совсем, и от этого всё вокруг кажется ещё нереальнее.

Четыре дня пролетели незаметно. Баренцево море в Териберке — это настоящий край земли. Потом Белое море, местечко Умба, где рыбу ловят руками, и есть места, куда совсем не доходит свет. Уезжать не хотелось...

Между поездами, в Москве, на обратном пути, удалось показать ребятам океанариум — это было так чудесно! Уже ночью будем дома, и все ребята не могут дождаться возвращения. Даже проводнику помогли с уборкой в вагоне — не могут сидеть без дела, и это радует.

Благодарим Господа за всё. Шлём вам поклон от всей нашей братии (так Гриша нас всех теперь называет, после того как мы жили в мужском монастыре).

Первая поездка

«В одном сказочном городе, под покровом Богородицы, жили-были сказочные жители и звали их «маячки»...»

Так про нас написали паломники из Мурманска, по приглашению которых мы ездили в Мурманск этим летом.

Осталась неделя до нашей поездки в Мурманск.

Тревога нарастает с каждым днём. Две недели назад «выстрелил» самый тяжёлый из ребят, мой Женя. Приступов не было лет пять, а тут... До сих пор не поймём, что спровоцировало его, а впереди поездка: на поезде, с пересадкой в Москве, двое суток в плацкарте до Мурманска и обратно...

Доктор говорит, чтобы мы его не брали, но тогда нужно оставить двух педагогов, а я одна не потяну ребят в поездке. Правда, едет матушка Мариам, но не знаю, как ребята будут реагировать. Взять Женю с собой, а вдруг не выдержит? Надеюсь на чудо!

Хотела поменять билеты — оказалось, что для этого нужно сначала сдать все и только потом купить новые. Они какие-то невозвратные, потому что брала со скидкой.

Переживаю за Москву. Ругаю себя за то, что вообще собрались поехать. О чём я думала, когда ответила на письмо и объявила ребятам о поездке?! Проворачиваю в голове разные сценарии, начинаю с самого плохого.

Больше всего боюсь за Москву. Может, надеть на них яркие жилеты, как в автонаборах, и пристегнуть друг к другу ремешками на карабин?.. Вы, наверное, смеётесь над моими провинциальными страхами, но я на самом деле боюсь больших городов. А ребята вообще никогда нигде не были, да и на поезде впервые. Боюсь, что как только выйдут из вагона, откроют глаза по «пять копеек» и...

Спасибо вам за помощь в организации экскурсии. В моём «сценарии» есть надежда, что первое впечатление немного схлынет, все мы придём в себя, в автобусе станет полегче. Обратного тоже гостиницу закажу, но один большой номер — для тех, кто не сможет целый день быть в городе, и чтобы сумки оставить.

Паникую. Пишу, наверное, чтобы успокоиться. Молюсь.

Мы в поезде.

У каждого своя реакция. Женя немного смягчился, стал улыбаться. Артур привыкает, но переживает за метро — боится. Я пытаюсь его расслабить, рассказываю свою историю знакомства с метро.

А большой Юра заявляет: «Мы в поезде только и делаем, что спим и кушаем. Спим и кушаем. Как в психушке». Я как-то другой реакции от них ожидала... Никогда не думала, что будет такое сравнение. Уточнила, где он такую комфортабельную «психушку» видел. Отвечает: «Не видел. Другие рассказывали, что там спят и кушают».

Удивляюсь их мыслям, сравнениям, восприятию. Иногда это очень смешно, порой грустно, но чаще всего, если задуматься, попадают в самую суть.

Ночь.

Ночь была тяжёлая. К нам подсели мобилизованные: руки разрисованы, речь... «слегка» непривычна. Разместились по всему составу. Ребята сначала обрадовались, а мы с педагогами насторожились. В Самаре старались не выходить, хотя хотелось. Пьяные разговоры не на пользу мальчишкам.

Мы все перенервничали. Всю ночь начальник поезда пытался наших «попутчиков» призвать к порядку. Тщетно. Да, первое впечатление от поезда у ребят испорчено.

Утро.

Всё утро рассказываем ребятам свои истории: кто как ездил, какие бывали случаи. Матушка Мариам вспоминает истории про батюшку — мы все раскрыли рты и забыли про ночные страхи.

Сообщения из дома окончательно отвлекли: пишут, что мы едем по святым местам, поэтому бесы так и одолевают. Но за все переживания будет благодать, и всё будет хорошо.

Москва.

Пересадка в Москве получилась увлекательной и незабываемой. Какая же она красивая! Столько впечатлений! Мы приложились к мощам Матроны Московской — и с нами снова случилось чудо.

После всех переживаний приступ поджелудочной меня скрутил не на шутку. Пока мальчишки прикладывались к мощам, я, держа за руку Женю, впервые просила за себя — понимала, что если скорая, воспитателью будет очень тяжело одной.

В этот момент боковым зрением замечаю: Женя доедает огромный бутон розы, который ему дали у мощей Матроны. Выдохнув после спазма, подумала: «Ну и ладно».

А спустя время поняла — меня не скручивает. Нет ни боли, ни дискомфорта. И что удивительно — всю дорогу ела то, что при больной поджелудочной точно бы не нужно, но обстоятельства путешествующего не оставили выбора. И ни разу даже намёка не было на боль!

Гостиница.

В гостинице мы впервые. Кровати такие мягкие, постель белая-белая... Валя боялся память — даже не садился. Ребята спрашивают: «А в Мурманске будет так же?»

Я улыбаюсь.

А мороженое... Мальчишки никогда такого не пробовали. Да что мальчишки — я тоже! Хотя моё детство прошло в СССР, а там, говорят, было самое вкусное мороженое. Но это ещё лучше.

Юрка Большой

Апрель, 2023

Сегодня самая долгая литургия — с девяти часов вечера до трёх часов ночи. По окончании батюшка отметил ребят: «Молодцы!» А многие с самого раннего утра помогли сёстрам.

Помню, как два года назад впервые привела их на службу. Тогда они стояли тихо, больше глазели по сторонам. Боялись, что на них будут смотреть и показывать пальцем, как тогда, ещё в интернате, на редких прогулках по городу.

К причастию привели Женю, он всё вскидывал руки и попискивал. Подошла монахиня и, видя мои попытки его успокоить, положила руку ему на плечо и тихо, с улыбкой произнесла: «Он ликует».

Домой все бежали, холодно, только Юрка большой шёл домой в тапочках, по сугробам — и ему было тепло.

У нас вчера, после необычно ранней, жаркой весны, вновь вернулась настоящая зима, с метелью и сугробами.

Пишу, и сама с каждой строчкой согреваюсь.

Апрель, 2023

День рождения

На часах пять часов утра, проснулась от постоянной вибрации телефона.

Сегодня мой день рождения, и ребята словно соревнуются, кто первым поздравит. Столько открыток! Даже от тех, кто умеет и читать, и писать, но пока не научился поздравлять словами. Сделала себе пометку — нужно ещё раз объяснить и постараться научить.

Заметила сообщения от Вали и большого Юры — такого ещё не было! Обучение письму идёт сложно, но они написали сами: по три-четыре слова, с ошибками... И это такой подарок!!! Кажется, я никогда не радовалась чему-то так искренне, как этим строчкам.

А вечером... Валя приготовил для меня песню. Сам сочинил. Мне по секрету сказал об этом Андрей, потом по большому секрету поведал Юра, а уже по огромной тайне проболтался Гриша.

Вчера за ужином я объявила: «Праздничный стол собирать особо некогда, будет обычный ужин».

Ребята зашушукались... Подозреваю, что что-то задумали. Даже по огромной тайне не скажут. Яблоки уже три дня не съедают, но забирают, значит, собирают. Думаю, будет мой любимый пирог. С яблоками.

И это ведь не просто пирог — это проявление заботы. Это так радует!

Все открытки от ребят заканчиваются словами любви.

От Максима была подписана так: «Веры вам на сегодня, надежды на завтра, любви на всегда (в голове мелькнуло «Навсегда? Или ошибка должна быть?»)».

Молюсь за всех ребят, а за него особенно усердно. Ему сложно: у него есть мама, брат, бабушка... но он пережил их предательство не раз. Знает о жизни больше, чем нужно, ошестинился... И только-только начал подпускать к себе, понемногу открывает сердце.

Как же хорошо, что Господь научил нас дарить букеты — из добрых и тёплых слов... И Божьей помощи!

Дожди, письма и курочки Юры Март, 2023

Дожди идут почти каждый день. По вечерам перечитываю ребятам сообщения от друзей нашего дома. Усаживаемся на диван, укрываемся пледом, и я сначала читаю, а затем рассказываю про всех людей, которые нам пишут. Объясняю, как люди получали письма раньше в конвертах, а теперь по телефону. И что эти письма — как ниточка, связывающая сердца.

Вчера ездили к нашему «особенному» другу Андрею. Ему 29 лет, он ухаживает за животными при храме, который строил наш батюшка. Андрей очень добрый! Его мама надеется, что Андрей, когда её не станет, будет жить с ребятами, и да, она, как все мы, родители, страшно боится, что он попадёт в интернат для особенных.

Ребятам у Андрея понравилось невероятно! Познакомились с орлами со сломанными крыльями, лисой без лапки, цесарками, кроликами — со всеми, кто нашёл приют при храме. Валентин, наш новенький (недавно из интерната), сказал: «Эти животные, как мы. Такие же особенные». Удивляюсь его наблюдательности и необычайному сравнению и восхищаюсь!

В пятницу брала отгул на работе, возила четверых в Оренбург. Для Тани искали ортопедическую обувь — ноги болят из-за неудобной обуви, да и калоши в которых ходила, дырявыми стали. В монастыре её

зовут Таня-ножка — шустрая, несмотря на свой недуг. Максиму сделали операцию и нужно на повторный приём. Юра с Гришей ездили к глазнику, это так они врача-офтальмолога называют. Гриша со своим косоглазием, а Юра со своей близорукостью. Остальных повезу в следующий раз. Да, много детей, много хлопот.

Всё сделали, ночевали у знакомых девочек. «В темноте, да не в обиде», — как сказал Максим, и мы долго смеялись, потому что он хотел «блеснуть», а получилось, что перепутал слова. Обратная дорога заняла целых семь часов (хотя обычно три с половиной): то Таню укачало, то Максиму нужно было остановиться, то Гриша зеленел...

Дома нас ждали! Не дав присесть, засыпали вопросами: «Как съездили? Что видели?» А самое главное — «Что привезли?» Пакет с гостинцами отдали сразу и повалились от усталости, а рассказы оставили на утро.

Весна у нас холодная, дождливая — такой ещё не было. В субботу говорила с бабушкой про затянувшееся утепление дома. Я в стройке пока не очень понимаю! Но радостью поделилась, что даже с двумя утеплёнными стенами уже значительно теплее и нет сквозняков.

На ночную службу в новый подземный храм Николая Чудотворца ходила одна — холодно, дождь. Стою, а мне тепло так оттого, что мы с мальчишками тоже помогали строить этот храм. Кто вывозил глину, кто кирпичи носил, даже Женя, наш аутист, носил кирпич, хотя и пыхтел. Утром всем подробно рассказала, как было.

Юра теперь хозяин 300 курочек в монастырском курятнике! Когда начнут нестись, будет приносить яйца в дом. Кормилец! Гриша, Валентин и Артур каждый день помогают в пекарне — за это им раз в неделю дают пирожки с морковкой, чечевицей и яблочным повидлом. А Максим по пятницам приносит йогурт для всех — настоящий мужичок!

Ездила в интернат — возобновила занятия. За два с половиной часа так и не дошла до плановой темы, ребята засыпали вопросами о том, как живут наши мальчишки, и всё слушали, а я говорила и говорила. Меня не отпускали, пообещала показывать фото и записывать видео.

Январь, 2023

Идо

В воскресенье все вместе ходили к иконе Матушки Богородицы, просили о помощи. Гранты закончились, платить сотрудникам через месяц будет нечем. Ломала голову и просчитывала разные варианты. Увеличить себе часы воспитателя, чтобы отказаться от одного. Эх, тогда больше

времени смогу уделять ребятам, дому, но бумагам времени совсем не останется — и это провал.

Большой Юра (он у нас на гостевой опеке, всего на месяц) просится к нам насовсем. Стоя перед ликом Богородицы, он молился так громко о деньгах. Знает, как нужно молиться, а нет — просил у неё именно денег. Так Юра понял мой ответ на его вопрос, возьму ли я его к нам. Я так ему и сказала: «Если выиграю грант, возьму. Платить-то нужно воспитателю. Не выиграю, не возьму. Пока».

А вчера, когда я уехала на работу (она помогает содержать дом), зазвонил телефон. Звонила монахиня и сообщила: «К вам в дом идёт мужчина, хочет пожертвовать денежку! Вернее, он монастырю хотел, но батюшка благословил к вам».

Расстроилась, что не могу встретить его сама и рассказать о нашем доме. Но, у Господа всё промыслительно. Он осмотрел дом, познакомился с ребятами, связался со мной и попросил наши реквизиты. Через час на счёт пришло 50 тысяч рублей. Позвонил и спросил, на что мы потратим деньги. Зная, что благодетели неохотно дают на содержание дома и тем более зарплату, ответила честно — прямо в WhatsApp расписала наш скромный бюджет на троих оставшихся сотрудников.

Эти люди работают неделю через неделю, порой без выходных и отпусков, за скромную зарплату. А уйти не хотят, не могут, они пришли за ребятами из интернета, где их и воспитали.

Вечером мужчина сообщил, что целый год будет нам переводить ежемесячно на зарплату одного сотрудника. А на вопрос, как его зовут, чтоб молиться за него, ответил: «Юрий».

Вот так наш Юрка вымолил себе место в доме.

На рождественскую службу ходила одна — ребята ещё не оправались после болезни. Грустят, что каникулы прошли не так, как мечтали: кто-то скучает с температурой в кровати, кто-то печёт расписное печенье, остальные мастерят подарочные пакеты. Но все ловят носом запах из кухни, впервые готовим гуся — всё по-домашнему.

За столом Валя снова озвучил своё желание — «Хочу читать». По слогам выкрикнул и спрятал лицо в ладони, как будто боясь, что его будут ругать, а я сидела и радовалась всему, что происходит в нашем доме.

Минутки из жизни ребят в доме Ноябрь, 2022

Часы на руке пробили 22:00. Сажу на кухне, пью чай из вишнёвых листьев (его собрали и засушили ребята), листаю тетрадь с занятиями по математике, которые провожу с маленьким Юрой, и жду звонка от Танюшки. Она задерживается. Ушла помогать матушкам в кондитерский цех и до сих пор ни звука. Мысленно уже разговариваю с ней: «Завтра в пять утра на работу, а ты даже не звонишь...»

Татьяна, среди мальчишек она одна «королевишна», так её все мальчишки называют.

Дверь открылась. На пороге — Танюша, а за её спиной робко выглядывает Юра. Быстро зашла, подошла ко мне... От неё пахнет шоколадом, ванилью и чем-то ещё волшеббно-вкусным. Но вижу: грустная. «Чем занималась?» — «Зефир делала...» — отвечает, глаза в сторону. Поймала момент, спросила напрямую: «Что случилось?» Молчит. Потом вдруг заплакала, уткнулась мне в плечо и выпалила, словно из пулемёта.

Оказалось, второй день в кондитерской упаковывает зефир, а потом... ест то, что не поместилось. А с мальчишками не делится. И так ей стыдно стало! Говорит, боялась мне признаться, думала, я её за это... нет, не ругать буду, а любить перестану.

Обняла её. Не смогла сдержаться — сама расплакалась. И тут каким-то чудесным образом на кухне оказались все мальчишки. Тихонько перешёптываются: «Кто её обидел?» А я ещё пуще реву, а сердце разрывается на кусочки — и каждый кусочек так и рвётся к ним, к каждому...

Теперь я зову её Зефирка. Наша Зефирка.

Июнь, 2022

Разговор

Разговор с Артуром состоялся неделю назад, вечером, когда все уже спали, за кружкой тёплого молока, накануне моей операции. Сидела, наверное, с грустным лицом, задумалась.

Артур подошёл тихо, я даже не заметила. Внешне всегда спокойный, но в этот раз волновался. Дее-способность он восстановил ещё в интернате, а вот выйти за его стены боялся. Молчаливый, незаметный, привык держаться особняком. Вопрос задал резко, почти выкрикнул: «Что будет с нами, если вы умрёте?» Растерялась. Дала время прийти в себя и ему, и себе. Смешались страх перед неизвестностью, любовь и жалость к этому ребёнку. Ответила просто: «Ничего не поделаешь. Надо

принять и довериться Богу. Другого пути нет». И порадовалась — парень-то мыслит правильно, вернее, здраво. Значит, с головой всё в порядке.

Не уверена, что Артур понял меня так, как я хотела, но отгораживаться от таких вопросов не стала. Слава Господу, всё прошло хорошо, но именно эта ситуация показала, как изменились ребята за эти два года. Не все сопереживают и осознают, а может, и никогда не будут. Но четверо из девяти искренне старались помочь, каждый по-своему. Чем больше у нас «необычных» ситуаций, тем больше ребята раскрываются.

Порой это похоже на калейдоскоп — никогда не знаешь, каким будет следующий узор. Но одно могу сказать точно: нет ничего удивительнее

этих ребят, их переживаний, рассуждений. Благодарю вас за помощь, за возможность быть рядом с ними.

Май, 2022

Накануне Троицы

Сегодня служба была долгой, часть ребят не выдержала. Сначала Артуру стало плохо, затем Валентину. Жарко, утро, а уже +30 °С. Только большой Юра стоит на литургии, как оловянный солдатик, и даже ни разу не присел — крепкий парень.

Домой идём вместе, вернее, он то и дело останавливается и ждёт меня, спрашивая каждый раз, всё ли у меня хорошо.

Рву полевые цветы, хочу украсить дом. Так у меня мама с бабушкой делали всегда на Троицу, так и я буду учить ребят. Вечером к нам в гости придёт отец Владимир, он из Санкт-Петербурга. Будем пить чай в беседке и рассказывать о нашем доме. По благословию отца Владимира мы получали мешки с одеждой. Приоделись все и даже с интернатом поделились. Обязательно нужно показать альбом с фотографиями из интерната.

Март, 2022

Поздравление

Будильник прозвенел в 4:15, нужно на вокзал везти воспитателя. Её смена закончилась, теперь домой в Оренбург. Неделю здесь, неделю дома. Из-за бездорожья такси к нам отказалось ехать, а пешком — увязнешь.

Ночью ударил мороз, и вся «дорожная каша» застыла валунами с острыми гребнями.

Машина замёрзла, и я не с первого раза завела свою старушку. Только на ней можно здесь проехать. Ребята называют её «наша баба «Нива», а она как будто соглашается и в ответ вся скрипит и кряхтит. Но главное — едет! Выгнала машину, калитка закрылась. Пришлось лезть через забор, дверь заскрипела, и я уже успела поругать себя, и тут за спиной услышала шёпот. Оборачиваюсь, а там с босыми ногами, в пижамах, сонные, взлохмаченные стоят все мальчишки и у каждого в руке по тюльпану.

Какие они за эти полтора года стали взрослыми!.. Вот они уже сами нашли тюльпаны, сами организовали доставку, сами спрятали, сами договорились встать рано. Знали с вечера, что я рано встану, а педагог уедет. Когда всему научились? Говорила им, что дарить подарки гораздо приятнее, чем получать. И вот! Стоят с закрытыми глазами и улыбаются... Даже Женьку неговорящего подняли! Только вот не подумали, что его-то назад уже не положить — придётся брать с собой на вокзал. Подарки женскому коллективу ребята собирали из своих «заработков»:

Максим и Григорий — по куску сыра из сыроварни (им за работу раз в неделю дают), а я всё думала, почему на этой неделе нам сыр не дали, может, забыли, или ребята работали не усердно, что вряд ли;

Юра большой — по две конфеты из кондитерской (ему за труд раз в неделю дают по одной конфете, а он шесть конфет сэкономил, долго собирал);

Андрей — пакетик вяленой тыквы;

Валентин — пакетик тыквенных семечек из пекарни.

Упаковали в огромные продуктовые пакеты из магазина «Магнит», поместилось в уголках пакета, перевязали лентами, только «уши» от пакетов торчат, трогательно так!

Сегодня мальчишки готовят праздничный ужин. Уже озвучили меню: будет картофель целый с луком и даже винегрет, который мальчишки делать будут сами. Ждём с нетерпением.

Март, 2022

Кирпичи, театр и лукавые мелука

Утро сегодня необычное. Все вместе измеряли дом. Долго считали ряды кирпичей, растягивали рулетку, сбивались со счёта и снова начинали сначала. Хотим понять, сколько материала понадобится для утепления нашего дома. В строительной компании, куда отвезли подсчёты, на нашу

шумную компанию смотрели с удивлением, но обещали прислать расчёты на почту. У нас ведь все решения принимаются сообща.

День выдался хлопотным: кто-то пошёл к стоматологу, кто-то — за рыбками для аквариума. А я впервые повела двоих наших в драмтеатр. Нет, не на спектакль — на занятия сценическим мастерством для особенных ребят. Нас радушно приняли!

Андрей и Артур разные: один болтает без умолку, второй молчалив, — годы, проведённые в интернате, не проходят бесследно... Сiju сейчас на театральных ступеньках, пишу и не могу сдержать улыбки. Как по-разному ониотреагировали!

Артур (ему скоро 29) заявил: «Это для детей!»

Андрей же весь вечер кружился от восторга, пританцовывал по дороге и тараторил без умолку на своём тарабарском языке. Но на вопрос, пойдут ли ещё, оба без раздумий ответили «да».

Дома почти не рассказывали о впечатлениях, а я не стала расспрашивать. Так интересно наблюдать за ними — такими разными и в то же время такими похожими.

Когда усталость накатывает, спасаюсь стихами. Не разбираюсь в поэзии — просто слушаю сердцем. Найду минутку, отключусь от суеты — и снова могу дышать полной грудью.

Сегодня важный день — пятеро наших впервые пошли на исповедь! Целую неделю послушница Галина объясняла им, что это такое. А после службы была проповедь... Мальчишки стояли и внимали каждому слову

нашего батюшки, а дома спросили, о чём батюшка говорил. Смешные. На моё пояснение Андрей что-то долго под нос рассуждал, думаю, укладывал у себя в голове то, что не понял.

В пятницу устроили субботник в монастыре — очистили озеро от прошлогодней травы. Теперь его видно с лестницы и каждый раз, когда спускаемся, мальчишки говорят, что это наше озеро.

А ещё готовим первую выставку поделок — так волнительно, до дрожи в коленях, и в то же время так радостно!

Вчера батюшка похвалил: «Ребята трудолюбивые». И тут же Андрей стал хвастаться, как кот Матроскин из мультфильма, что мы пробурили скважину! И теперь огород будем поливать, а к осени воду и в дом проведём. Как будто это мы сами её бурили и трубы прокладывали. Кто-то из ребят даже покраснел, а мне так весело наблюдать за ними.

Всё у нас впервые: и фортепианный концерт, и поездка на трамвае... Обрато пришлось брать такси — дороговато, но что поделаешь. Зато какой опыт!

Вернувшись, сразу побежали оформлять нашу выставку-ярмарку в монастыре. Пришли поздно, голодные, но с чувством, что всё сделали! Завтра будем красить яйца — целых три сотни! Шелуху уже заготовили, тесто для печенья замесим с утра. Для деток из интерната — пусть и у них праздник будет.

Так и живём: то кирпичи считаем, то в театр бежим, то яйца красим. Другой жизни уже и не представляем.

Вкус детства

Сидим за столом и грызём варёный сахар со сливками. Вкусотища!

Вспомнила своё детство... Конфет-то особо не было, а те, что лежали в деревенском магазине («Каракум» по 7 рублей 50 копеек), дорогие и старые, покрытые белым налётом. Да ещё эти кругляши стеклянные, кислые, без обёртки...

Но у моей мамы были свои конфеты! Возьмёт сметану деревенскую, в ковш с сахаром добавит, а меня мешать заставит, мешаешь, смотришь, как коричневым становится, в миску выскребешь и ждёшь, когда остынет, а потом — с чаем!

А как выпросишься на речку купаться, далеко, только на велосипеде, а он не у всех был, в степи-то речки — редкость. По дороге шампиньонов накопаешь — таких, что как трюфели глубоко в земле растут, на старых кучах с перегноем. Их не видно, как обычные грибы, только по запаху можно найти.

Накупаешься, замёрзнешь, выскочишь из воды — купаться-то хочется впрок (когда ещё мамка отпустит?), а уже кушать хочется. Насадишь такой гриб на палочку, держишь над костром, который разожжёшь не из дров (где их в степи найдёшь?), а из сухого кизяка, что по дороге на речку собрал. Потом ешь полусырой гриб, обжигаясь, глотаешь, почти не жуя. Эх! Хорошее детство было!

Пишу, а у самой аж слюнки текут... Это вкус детства. Вот и вчера наварили сахара — и он вернулся, этот вкус...

Разговор с фромарём

День у Жени, как и у всех наших ребят, начинается рано. Умывается, заправляет кровать, одевается... Казалось бы, самые простые действия, но для него каждое — маленький подвиг. Женя — аутист. Тяжёлый, неговорящий, с множеством сопутствующих диагнозов.

Шестнадцать лет мы с семьёй искали «волшебную таблетку». Женя — мой младший сын. Простым элементарным навыкам, как одеться, самостоятельно покушать, заправить кровать, мы пытались научить его с рождения, но получилось только здесь, в доме.

Когда перестали справляться физически, мысли об интернате, которые я всегда отгоняла, стали изводить. «Сдать его», «оставить» — эти

слова сжигали изнутри. В итоге... сдала. Не помню, как. Знаю только, что молилась. Очнулась в больнице через два месяца. Выписалась с одной мыслью: «Забрать». Но что дальше?

Ответ пришёл не сразу. Два года после работы я преодолевала 100 км до интерната. Сначала пряталась от Жени среди ростовых фигур — так могла быть рядом. Потом стала заниматься с ребятами: математика, география, миллион вопросов... Привозила бытовую технику, делали ремонт, закупала продукты на всё отделение (32 человека). Учились заваривать чай, стирать в тазу, ухаживать за одеждой. Разбили огород под окнами, а осенью консервировали свои овощи. Женя научился держаться в группе. Именно он стал моей главной мотивацией.

Когда ребят начали распределять по другим интернатам, я поняла, без поддержки всё утратится. Нужен дом. Как тот, что видела под Питером, где живут такие же, с открытой душой и беззащитной доверчивостью.

Сейчас в нашем доме девять ребят. Все разные. Все — наша семья. Не сразу всё устроилось, и сложности есть до сих пор, но мы стараемся. Теперь каждое утро я езжу на работу те же 100 км — только в обратном направлении, а ребята идут на послушания в монастырь.

У Жени тоже есть ежедневные послушания. После того как он приберётся в своей комнате, вынесет мусор и почистит снег (пусть по словесным указаниям рядом стоящего воспитателя, но он делает!), Женя идёт за водой для травяного чая на источник. Путь не из лёгких: спускается вниз по ступеням к источнику, наполняет две пятилитровые баклажки и идёт по Богородичной дорожке.

И вот чудо: совсем недавно мы заметили, что он подпевает молитве. По-своему, но протяжно, осознанно. А ещё он останавливается у фонарей (только тех, что напротив пещерного храма Николая Чудотворца), поднимает голову, стучит по стволу и тихо мычит, будто зовёт. Потом прищуривается, улыбается... Словно получает ответ. И идёт дальше.

Восемнадцать лет назад, услышав диагноз, я спрашивала: «За что?» Теперь же не проходит и мгновения без благодарности Господу за этих ребят... и за Женю.

P.S. Есть история про мальчика-аутиста, который увидел преподающего Гавриила (Ургебадзе). В Грузии молодые планировали свадьбу и между делом сказали, что если бы отец Гавриил был жив, обязательно бы его пригласили. Среди гостей был мальчик-аутист. И вот он увидел отца Гавриила — тот что-то ему подарил (уже не помню, что именно). Когда родственники спросили, откуда у него эта вещь, мальчик показал на икону: «Вот этот дедушка дал».

Это было несколько лет назад. Поэтому, кто знает, может, Женя разговаривает вовсе не с фонарём...

Январь, 2022

Человеки

Вышла из монастыря от батюшки. После разговора с ним всё, что беспокоило и казалось непреодолимым, всё, что не давало спать вот уже неделю, улеглось. Как же всем нам нужна поддержка! Кто-то, кто выслушает, даст совет — обычный, практичный, добрый... а может, и пожурит. Это так важно для каждого. Нам Господь послал нашего батюшку — и это такая благодать!

Возле паломнического центра Артур борется со снегом. До слуха доносятся обрывки нескладного напева. Прислушалась: «Богородице Дева, радуйся...»

Подхожу ближе. На душе стало совсем светло.

Кто бы мог подумать, глядя на этого парня со скрюченными от болезни руками и таким же скрюченным внутренним миром, отвергавшего всё и вся, неспособного к обучению, сложного в общении, что он будет каждый день с такой любовью чистить снег и при этом молиться!

Артур замечает меня, останавливается и ждёт. В глазах — тревога. Не спешу. Вокруг словно в замедленной съёмке падает снег...

Перед глазами вдруг мелькнула сцена из фильма нашего батюшки «Дураки». Там профессор называет своих пациентов: «Человеки! Элита!» Смотрю на Артура — и именно эта фраза звучит в голове. А он одними глазами вопрошает: «Всё хорошо?» Переживает за меня.

Именно он один из первых стал жалеть меня: помогал подняться с колен в храме, открывал дверь, забирал тяжёлые сумки. И когда все расходились по комнатам, тихо спрашивал: «Устали?»

Человеки...

Дошла до дома. Навстречу Андрей выводит Женю. Нужно сходить с ним на источник, а затем по Богородичной дорожке. Для него это важно.

Человеки! На фото (слева-направо): Гриша, Юра маленький, Андрюша, Валя

Женю принято считать самым сложным из наших ребят (неговорящий, невербальный, нуждающийся в постоянном сопровождении), но, как и у всех ребят, у него есть свои обязанности по дому. Конечно, не сразу он стал что-то делать — это стало возможным после долгого, терпеливого труда педагогов и самих ребят.

Сейчас он выносит мусор, ходит на источник за водой, убирает комнату, вешает бельё, сам одевается и заправляет кровать. Пусть не без помощи сопровождающего, но всё же — какое достижение! Для сравнения: раньше Женя мог только сидеть с зубными щётками и часами их перебирать.

Идём медленно, под снегом лёд — скользко. На Богородичной дорожке Женя «укает» (мы так называем его звуки), будто подпевает мне. Тихо падает снег.

Я иду и благодарю Господа за всё, что Он дал, — и прежде всего за людей, которых посылает.

Идём и тихонечко молимся с Женей — за всех.

Кафе

Декабрь, 2021

Как же важно знать, что в мире есть люди, для которых любовь и человечность — не просто слова...

Около месяца назад мы с ребятами решились на маленький подвиг — пойти в кафе. Для нас это было настоящим испытанием. Особенно для Жени, нашего неговорящего аутиста, который порой бывает ещё и агрессивен. Я обошла несколько заведений, но везде получала не то чтобы отказ, но... Пока в одном кафе, невзирая на мои «страшилки», нас согласились принять.

Я честно предупредила: «Ребята могут вести себя необычно, а Женья обязательно уронит стакан, так как посуда в кафе без привычных ручек, может ликовать, взвизгивая от пережитых эмоций и ещё что-нибудь не совсем обычное выкинуть». И тогда работники... вымыли свои собственные кружки содой и принесли нам!

Никто из моих ребят не умел выбирать еду, не знал, как попросить то, что хочется, как расплатиться. Но всему этому можно научиться! Нужна лишь практика. Когда ребята засыпали официанта своими «хотелками», попросила просчитать стоимость заказов заранее. Денег у меня было в обрез. Предложила остановиться на большой пицце и чае. Тихо объяснила, что выбор должен быть по средствам. Это был опыт не только для ребят. Посидели мы хорошо. Женья не вскакивал. Ликовал, но как-то по-особенному, трогательно. Мальчишки следили за локтями и салфетками друг друга. По окончании нашей трапезы попросила счёт, а деньги вложила в руку Жене — он протянул их официанту, а тот качает головой и не берёт... Я наблюдала за реакцией ребят, каждый из них вместе с Женей протягивал эти деньги. В тот момент я ясно почувствовала: мы одна семья! Оказалось, что наш счёт был оплачен, на мой вопрос «Кем?» сотрудник просто пожал плечами. Да! Добрые дела делают тихо. Это было до слёз трогательно...

Все сотрудники кафе вышли нас провожать. «Приходите к нам ещё», — сказали они. На что мой Артур серьёзно ответил: «Как накопим, обязательно придём».

Теперь самых смелых ребят я отправляю за хлебом в соседний киоск. Договариваюсь с продавцами: если что-то пойдёт не так, позвонят мне. Постепенно вокруг становится больше понимания... Таких людей пока немного, но они есть!

Сейчас в доме царит предновогодняя суета — тёплая, радостная. Впервые в жизни ребята сами выбрали ёлку, несли её полтора километра, обрезали лишние ветки и установили. Уже обсуждаем праздничное меню.

А завтра у нашего Григория день рождения, первый в его 23 года, который он будет встречать с тортом и свечами — его самое заветное желание, и впервые он будет встречать гостей, и сам приготовит угощение...

Это и есть наше обыкновенное чудо.

Декабрь, 2021

Помощь

Читаю ваше сообщение снова и снова... Не потому что не верю, удивляюсь человеческой доброте и щедрости. Ничего не происходит случайно! Господь управил всё именно так, как нужно, и помощь пришла

в тот самый момент, когда она была жизненно необходима.

В понедельник случилась беда — наш отопительный котёл решил устроить нам проверку! Накануне заметила, что на часиках, что на котле, стрелка как-то не там находится, где всегда. Позвонила и узнала, что это падает давление в системе отопления. Специалист, который устанавливал нам отопление, был в отъезде, но обещал приехать, как только сможет, а пока нужно подливать воду и следить за стрелкой. Котёл ждать специалиста не стал...

Когда он «выстрелил», перепугались все! Воспитатель мужественно вступила в борьбу с горячей водой. Мальчишки бегали с тазами и тряпками, а Гриша звонил мне и громко пересказывал всё, что происходит. Не помню, как пролетела через весь город...

Оказалось, лопнул теплообменник. Найти замену удалось. Доставку предлагали только после праздников. Впереди Новый год, для ребят самый долгожданный праздник. Все знакомые подключились, но тщетно. На улице -25°C , в доме становилось всё холоднее... Монастырь предложил перебраться в паломнический центр, но ребята с аутизмом очень тяжело переносят смену обстановки. Остались дома, перебрались все в одну комнату, поставили обогреватель и спали на полу, прижавшись друг к другу, так теплее. А моё место внизу, возле котла, нужно было подливать воду. Так прошла неделя. Эти ночёвки стоили мне потери голоса — сказались переживания. Но как же повзростели мои ребята! Их забота согрела бы в любой мороз.

Юрка, «колючий ёжик» (он обычно никого к себе не подпускает), принёс плед и сказал: «Я посижу, покараулю стрелочку, а вы идите, хоть чуть-чуть поспите». Артур предложил свои сбережения, спросив, может, у меня денег нет, чтоб новый купить, — денег у него немного, но он готов был отдать. Даже наш беззаботный Денис заявил, что отказывается от обещанных рыбок на Новый год — «котёл важнее».

Разве можно после такого не расплакаться?

Господь не оставил нас! Вчера всё починили. И ребята воочию убедились: помощь приходит именно тогда, когда она особенно нужна.

Вот так через испытания мы вновь убедились: милосердие Божие безгранично, а любовь способна согреть даже в самый холодный день.

Мы — дома

Ноябрь, 2021

Сердце стучит так, словно я несусь по лестнице через две ступени! Вчера случилось настоящее чудо — мы получили все документы по опеке!

Путь был непростой. Благодаря вашей поддержке у нас получилось!

Наш тёплый, большой, почти отремонтированный дом откроет свои двери уже в нынешние выходные!

Ой! Простите! Забыла написать. Двери нашего дома всегда открыты для вас!

Помните тот волшебный момент, когда мы впервые вышли гулять? Я делилась теми немногими фото, что удалось сделать. Наш непоседа Денис вдруг замер, широко открыв глаза: «Смотри, какая красота! Вон там! Смотрите! А здесь!»

В тот момент я даже забыла фотографировать, а ведь шла с твёрдым намерением всё фиксировать для нашего альбома воспоминаний. Я вместе с ребятами была потрясена: золотом деревьев, ярким солнцем, а главное — светящимися лицами моих ребят, впервые по-настоящему ощутивших свободу.

А наши кровати! Каждая — особенная, как и их новые хозяева: для высокого Гриши — самая длинная, для «хомячка» Андрея — с ящиками для его сокровищ, для Максима — без спинки, чтобы ноги не упирались. Мы собирали их все вместе — и в каждом винтике, в каждой детали столько любви!

Первая прогулка.

Ура, теперь у нас есть стулья!

Время теперь летит по-другому. Раньше в интернате время измерялось от пятницы до пятницы — в ожидании наших встреч. Сейчас каждый день — это калейдоскоп эмоций, открытий и маленьких побед. Порой хочется сделать «стоп-кадр» или «законсервировать» это ощущение: мы — дома!

Наш Юрка-поварёнок осуществил мечту — впервые в жизни сходил в настоящую парикмахерскую! Видели бы вы, как он серьёзно выбирал стрижку, а затем вертелся перед зеркалом, по словам мальчишек «совсем, как девчонка!».

Огорода у нас пока нет, но овощами стараемся запастись на зиму и впервые солим арбузы и капусту. По вечерам шьём лоскутные одеяла (ваши идеи и лоскутки очень ждём!). Денис гордо шефствует над сотней монастырских кур: «Ольга Владимировна, вы у меня опекун, а я у своих кур тоже опекун!» Гриша и Юра помогают на кухне и, кажется, превращаются в настоящих пекарей. Андрюшка-танцор покоряет всех своей пластикой (даже батюшка, наш тайный хореограф, не удержался!). А по вечерам собираемся в зале под храмом — смотрим добрые фильмы, слушаем музыку (недавно дарили музыкантам баночку нашего кабачкового варенья — сами варили!).

P.S. Если будете рядом, заглядывайте! Теперь у нас есть табулетки! Будем пить чай с вареньем из кабачков и арбузных корок и делиться теплом!

Сентябрь, 2021

Письмо

Вчера из интерната забрала первых двух ребят. Волнительно. Остальные ждут и переживают. И я переживаю. А ещё... боюсь. Вдруг что-то пойдёт не так. Не та справка, не тот документ или просто «не так». Это я так заговариваю сама себе свои страхи. Я боюсь, что не справлюсь! Не смогу.

Первые орёлики дома
Максим (слева) и Артур.

Уже установили бойлер, насосы, радиаторы, проложили трубы. В четверг, если всё получится, должны пустить газ. В доме пока сыро и холодно — неуютно.

Делюсь теплом и радостью. Усталость — это теперь постоянное моё состояние, но счастливые глаза ребят, которых уже забрали, и полные надежд глаза тех, кто пока ещё ждёт своей очереди, придают сил. А ещё — взгляды новых ребят, которые только записались на занятия и мечтают когда-нибудь тоже переехать к нам в дом.

Бумаги, бумаги. Господи!

Как всё непросто! Больше всего мне жаль времени, которое трачу на эту писанину и сбор справок, а могла бы это время побыть с ребятами. Прикрыла глаза, выдохнула и представила, как вместе шьём лоскутные одеяла. Это помогает. Лоскуток к лоскутку и получается узор, или новый мир, или новый дом!

Если будете у нас, обязательно передадим вам кусочек тепла, сделанный их руками.

Я уверена, у нас всё будет хорошо. Ведь хороших людей в мире гораздо больше.

Дом

Июль, 2021

Сегодня весь день провели с супругом в будущем доме для ребят: разгребали мусор, ремонтировали водопровод, чистили обшарпанные стены. Домой возвращались уже в сумерках. Путь непростой, 130 км рано утром на работу, которая «кормит». В салоне холодно, барахлит печка. Я кутаюсь в старую кофту и пытаюсь не заснуть. Едем, молчим, голодные... В темноте машины засветился экран телефона. Ещё не открыв сообщение, улыбаюсь, и говорю мужу что ребята из интерната прислали фотографии с наших последних занятий: пышное тесто, варёная кукуруза, готовая пицца, зимние заготовки. Фото яркие, лица весёлые, тёплые. Будто стало теплее. Озвучиваю мысли, которые возникли одновременно у обоих: «Ускориться бы с ремонтом».

Три года — срок большой, и вот они уже сами консервируют, ставят тесто, пекут. Кажется, так просто! И не скажешь, что три года назад они не знали, что нужно чай заварить прежде чем он будет чаем; что пирожки делают из теста, а по началу это обычные мука и вода; что огурцы растут на грядке и их нужно посадить и вырастить. Всё это будет. А сейчас! Мы ремонтируем дом, где будут жить первые семеро смелых ребят из интерната для умственно отсталых детей. И это будет их дом.

Сегодня нам привезли посудомоечную машину — подарили Юлия и Дмитрий на новоселье, наши друзья из Екатеринбурга! А ещё привезли три ковра и варочную панель! Вот это счастье!

Если вам скучно дома и хочется доброго дела, приглашаем в следующие выходные к нам! Будем приводить в порядок территорию вокруг дома для ребят. И будем благодарны любой помощи!

P.S. Завалились ненужные вещи, посуда, старая мебель — принимаем всё! Приедем и заберем. Звоните.

Ольга Тимошенко Дневник мамы Оли

КОНТАКТЫ: 462432, Оренбургская область, г. Орск,
пер. Дачный, д. 3, ТЦСА «Маяк»
+7(987)876-61-42
timoshenko.olga.mayak@gmail.com
mayak-vzroslyedeti.ru

@DOMMAYAK1

РЕДАКТУРА, КОРРЕКТУРА: Рамиля Мансурова
ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ: Максим Покалев
МАКЕТ, ВЁРСТКА: Рада Салимова

ISBN 978-5-6054040-9-5

9 785605 404095 >

ООО «45»

420043, г. Казань, ул. Чехова, д. 28, пом. 32
тел.: 558-71-29

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в АО «Информационно-издательский центр».
420043, г. Казань, ул. Чехова, д. 28. Тел.: (843) 236-94-26.

Подписано в печать 20.08.2025. Формат 70x100 1/16.
Гарнитура «Асадету». 64 стр. Усл.-печ. л. 5,2. Тираж 500 экз. Заказ № 108.
Бумага мелованная. Печать офсетная, 4+4, 4+0.

Радиостанция этих детей работает на очень тонких частотах, и чтобы их услышать и понять нужно сердце с оголенным нервом. Нервом, который слышит и чувствует не на половину, не на четверть, не на двенадцатую, а ещё тоньше. Такое сердце дает глубокая скорбь, которую пережил человек, не слышал об этом, не читал, а пережил, никак иначе. Ольга жила боль своего сына-аутиста и что-то еще другое, и поэтому она имеет право^{*)}.

Духовный отец Сергей.

^{*)} орфография и пунктуация автора сохранены.